

Ракитянская летопись

История возникновения Ракитного начинается с середины XVII века, когда в 1652 году по указу царя Алексея Михайловича между городами-крепостями Белгородской оборонительной черты Хотмыжск и Карпов на реке Ракита возле Никольского колодца был поставлен острог. В крепости поселились ратные люди, затем появились переселенцы с Украины (черкесы) и жители пограничных городов. Поселенцы выбирали подходящее место при речке или ручье и, если земли были «вольные» – ничьи, оседали на них, подавая прошение через ближайшего воеводу на имя московского царя о разрешении поселиться на этом месте.

Не одна лишь перспектива мирной жизни привлекала сюда людей из опустошенной непрерывными войнами правобережной Украины. Здесь они получали угодья, могли заниматься на льготных условиях различными промыслами: бортничеством, звериной и рыбной ловлей, гонкой дегтя и смолы, хлебопашеством.

Ракитянской землей владели вначале легендарный украинский полковник В. Л. Кочубей, потом гетман И. С. Мазепа (1669 г.), затем князь А. Д. Меншиков (1709 г.). В 1728 году все окрестные владения были пожалованы Григорию Дмитриевичу Юсупову.

Найдены документы, где указано, что пожаловано *«...генерал-лейтенанту князю Юсупову из деревень Менишковских в Белгородской губернии в новопоселенных черкасских слободах, которые остались задачей генералу Матюшкину, слободу Грунки, слободу Мартыновку, слободу Ракитную, слободу Подберезовку, слободу Макрушину, село Рыбинские Буды, слободу Веселую, слободу Солдатскую, в Белгороде двор Менишовых со всяким строением, со всеми к ним принадлежностями и доходами. Да в Нижегородском уезде из бывших деревень князя Прозорского, село Безводное с подгородную тогож села слободою».*

Прямые предки Юсуповых были султанскими правителями с царскими полномочиями в Дамаске, Антиохии, Иране, Персии. Они вели свой род от пророка Магомета. Русская ветвь Юсуповых пошла от Абдер-мурзы, потомка хана Эдыгея, завоевавшего Тавриду и основавшего там Крымскую орду. Абдер-мурза принял святое крещение и получил имя князя Дмитрия Сеюшевича

Юсупова. У него было три сына: Иван, Матвей и Григорий. От последнего происходил Борис Григорьевич (1696–1759) – сенатор и губернатор Москвы. При императрице Елизавете он был директором шляхетского кадетского корпуса, где создал любительскую труппу актеров. Они играли классические пьесы, а также произведения своих сверстников. Императрица Елизавета услышала о труппе, состоявшей исключительно из русских, что было для того времени новинкой. Актеров пригласили в Зимний дворец дать представления.

Князь Борис имел двух сыновей и четырех дочерей. Его дочери вышли замуж за Измайлова, Протасова, Голицына, герцога Курляндского.

Из всех детей Бориса Григорьевича Юсупова наиболее значимой личностью был его сын Николай (1751–1831). В своих воспоминаниях Феликс Феликсович Юсупов пишет о нем так: *«Князь Николай – это одна из наиболее примечательных фигур в нашем роду. Он прожил жизнь интеллигента и оригинала, великий путешественник, эрудит, знавший пять языков, был очень известной личностью для своей эпохи. Николай Борисович проявил себя как меценат науки и искусства и был также советником и другом императрицы Екатерины. Жил в царствования Петра I, Александра I, Николая I. Князь Николай гордился дружбой с королем Пруссии Фридрихом Великим и императором Австрии Иосифом II. Он был знаком с Дидро, Д. Аламбером и Бомарше. Последний сочинил для него стихи с пожеланием счастья. Вольтер после первой встречи с князем написал Екатерине II о том, что благодарит ее за удовольствие знакомства с очень интересным человеком»*

В 1793 году князь Николай женился на Татьяне Васильевне Энгельгардт (1767–1841).

Н. Б. Юсупов никогда не забывал о своих вотчинах, наделах. В столицу из вотчин стекались донесения его приказчиков, а отсюда во все подвластные ему деревни и села шли распоряжения, скрепленные гербовой печатью и подписью. В 1729 году доходы с Юсуповских вотчин составили оброку денежного (всех видов) – 10 928 рублей, оброку натурой: вина – 1 345 ведер, меда – 62 пуда, баранов – 1 592 штуки, мяса свиного – 546 пудов, гусей – 821 штука, уток – 741 штука, кур – 1 606 штук, масла коровьего – 45 пудов, яиц – 16 805 штук, холста – 1 000 аршин, сена – 26 462 копны.

Ракитянская вотчина в крепостном хозяйстве Юсуповых была на денежном оброке, причем ракитянские крестьяне платили с ревизской души самую высокую

ставку оброка против пяти других оброчных вотчин – 1 рубль 64 копейки. Из отчета приказчика: «С дворового числа (т. е. с каждого двора) – 1 399 рб., с мельниц (ветряных) – 55 рб. 3 алт. 2 деньги, с шинковых – 331 рб. 14 алт. 4 деньги, с броварных (пивоваренные заводы) – 105 рб., пошлин с торговли (торгов) – 228 рб. 6 алт. 2 деньги. С продажных дворов (т. е. процент с продаваемых дворов, т. к. юридически усадебные земли считались взятыми в аренду) – 11 бр. 3 алт. 2 деньги, за продажу хлеба с мельниц – 150 рб. 27 алт., с сукновальниц – 7 рб. 10 алт.».

В 1765 году с Ракитянской вотчины было собрано 3 583 рубля оброку, в 1796 г. – 20 967 рублей 53 копейки. В 1837 г. – 99 230 рублей 20 копеек.

При Николае Борисовиче были устроены пять каскадных прудов на реке Ракита. При его сыне Борисе Николаевиче (1794–1849) Ракитное представляло уже слободу с населением около 7 000 человек. Юсупов имел здесь почти 25 тысяч десятин земли, суконную фабрику, селитряный завод и 1 080 крепостных хозяйств с населением 5 569 человек. На всю слободу приходилось 1,5 тысячи лошадей, 320 волов, 1 333 коровы, немного больше 1 000 овец, 845 свиней. На одного крестьянина приходилась одна десятина земли.

В 1840 году в центре слободы Борис Николаевич построил большой двухэтажный каменный дом, который по размерам и убранству не уступал столичным дворцам владельца. При доме был возведен каменный храм святителя Николая Чудотворца, оборудованы фонтаны.

В Ракитном в то время было 25 ветряных мельниц, 4 механических мастерских, 4 маслобойни, 8 небольших предприятий по выделке кожи и 2 – по выделке овчины, более 10 кузниц, конный завод.

Изучая историю юсуповских фабрик, можно проследить, каким образом шла организация производства в условиях крепостного права. Для организации суконной фабрики князь Н. Б. Юсупов велел перевести из Полтавы в Ракитное русских мастеров, внуков крепостных, вывезенных еще его отцом в 1754 году из великорусских вотчин. Кроме того, из всего Ракитянского ведомства, т. е. из вотчин Курской, Воронежской, Харьковской и Полтавской губерний были собраны на ткацкую фабрику беднейшие крестьяне, а из подмосковных сел – опытные ткачи, работавшие ранее на существовавших в этих селах суконных мануфактурах, принадлежавших Юсуповым.

В 1797 году в Ракитном организовали ковровую фабрику. Мастера туда набирались также из разных мест. Ракитянскому приказчику Кондратовичу, заведующему постройкой фабрики в Ракитном, князь Н. Б. Юсупов велел, чтобы он *«всячески старался, из всех ведомств своих вотчин набирать таковых людей, кои в состоянии платить государственных податей и моего оброка, также сирот, кои по привычке в работе у богатых... Всех таковых без остатку изо всех мест вытребовать, на фабрику определить»*. К сожалению, не осталось документов, характеризующих работу этой фабрики в ранний период ее существования. Известно только, что ковры Юсуповых были хороши.

В архивах князей Юсуповых сохранилось большое количество документов, свидетельствующих о тяжелых условиях работы мастеров, низкой оплате их труда и некоторых чертах их быта и жизни. Наиболее ранний из документов относится к 1815 году и представляет собой список вольнонаемных дворовых, числящихся по Ракитянской канцелярии и работавших на каразейной (ткацкой), суконной, ковровой, швейной (вышивальной) и кружевной фабриках. По этому списку за ковровой фабрикой числились вдова Анисья Федоровна Курочкина, 60 лет, исполнявшая обязанности смотрительницы, и 12 учениц. Все они получали довольствие, состоявшее из жалования в 5 рублей, харчевых 2 рубля 82 копейки в месяц, 3 частей муки, 6 частей крупы, 24 фунта соли, 2 рубля на тулуп, 2 рубля на рубашки, 1 рубль на юбку, 5 аршин каразеи (реденькая шерстяная ткань). В некоторых случаях платили больше. Это объяснялось, очевидно, высокой квалификацией мастериц.

Список дворовых рабочих указывает на широкое использование детского труда в швейном, кружевном и ковровом производствах. Так, на кружевной фабрике работала Матрена Петрова, 12 лет; на швейной – Матрена Бухарина, 9 лет; на коверной – Евдокия Карпова, 11 лет.

Кроме ковровщиц, кружевниц, вышивальщиц, прях и ткачей, среди дворовых в Ракитянской канцелярии числилось 5 живописцев, из которых 60-летний Иван Котляров считался мастером, а остальные – учениками. Все пятеро были, очевидно, крепостными, т. к. не получали жалованья. Их годовое довольствие сводилось к обычной месячине, кроме того они получали простое сукно на кафтан. Художники были обязаны исполнять все живописные и малярные работы по имению, а также рисунки для ковровой, вышивальной и кружевной фабрик.

По реестру, относящемуся к 1818 г., в Ракитном числились две ковровые фабрики: большая – с 21-й ученицей и малая – с 7-ю ученицами. Старшим мастером фабрик работал Федор Гурьев, пожилой опытный ткач.

В материалах 1819 года имеется сообщение о прибытии из Москвы на Ракитянскую ковровую фабрику ковровой мастерицы Федоры Тусовой, которая через три месяца после приезда была назначена смотрительницей обеих фабрик. Отмечая работу приезжей мастерицы, князь Н. Б. Юсупов писал управляющему Ракитянским имением: *«Мастерице Тусовой скажи, что я благодарю за мастерство ее, а чтоб она и впредь старалась прилежать к сей работе и обучать девочек, как сама знает мастерство, выдай ей вознаграждение 50 рублей, а следующей оказией я пришлю ситцу на 2 платья. Также выдам и девкам, которые работали, присланный ковер, в награду по 10 рублей каждой и живописцу Котлярову сукна иленского на кафтан. Скажи им всем, чтобы старались успевать в работе ковров, и я впредь награждать их не оставляю. Мастерице Тусовой для работы ковров мастерством ее определить девочек, каких сама себе по способности и сколько набрать может из тех, которые находятся на простой коверной фабрике. Остальных же обратить в полотняную фабрику по окончании прежней выработки ковров»*

На Ракитянской фабрике было начато производство сложных ковров. До приезда Федоры Тусовой ковры исполнялись на простом горизонтальном ткацком станке и для получения ковра большого размера его сшивали из двух-трех узких полос. С приездом Федоры ковры начали исполняться и на вертикальном станке. Судя по разнообразию ковров, встречающихся в описях домов Юсуповых, можно предположить, что Ракитянская фабрика производила их довольно много. Ковры из Ракитного отправлялись в Московскую канцелярию, оттуда на усмотрение князя Н. Б. Юсупова рассылались по его московским и загородным домам и на продажу. Ракитянская ковровая фабрика просуществовала не долго. В 1831 году она была ликвидирована как не приносящая доход.

Для повышения урожайности приказчики вынуждены были искать новые методы обработки земли. Начиная с 1854 года пахота под озимые и яровые посевы производилась уже не два раза, как прежде, а три. Увеличили и удобрение земли. Стали уваживать в озимых полях толочную землю под посев пшеницы и

ржи, в то время как раньше уваживали землю только для конопляников. Перед пшеницею сеяли гречиху, причем землю укатывали огромными катками.

Новые способы обработки земли встретили сопротивление со стороны крестьян. Весною 1856 года три крестьянина слободы Мокрушино обратились к управляющему (прусскому подданному) Шмидту, указывая, что им в тягость усиленное уваживание и тройная перепашка полей, также перевозка хлеба за барщину, а не по найму, почему они *«своих доходов лишились»*. За эти разговоры Шмидт приказал их высечь розгами. Пострадавшие подали жалобу главноуправляющему И. М. Лукьянову по приезде его из Москвы в слободу. Лукьянову было подано прошение и от общества крестьян слободы Ракитное. Крестьяне просили избавить их *«от работ неправильных и по грунту нашей земли не требующих для удобрений оной, которая совершенно излишняя, а для крестьян мучительная»*, жаловались на распоряжение Европа Федоровича Шмидта улучшить хозяйство *«по образцу иностранному не приспособленному ни к климату, ни к духу и степени просвещения здешнего народа»*, перечисляли все нововведения по обработке земли, которые *«бесполезны»* и *«вовсе не нужны»* и которых *«отцы и деды наши никогда не делали»*. В своих прошениях и жалобах крестьяне ссылались на принципы православия, самодержавия и народности, на которых много лет владельцы воспитывали своих подданных. *«Юсуповские владения – это государство в государстве, в составе Российской империи их вторая родина, повелитель которой подобен монарху. Управляющий – это самозванец, посягающий на самодержавную власть князя, а для нас господин наш дорог и нужен, как нужен всеавгустейший монарх для всей нашей Российской империи, – пишет в своем прошении князю Н. Б. Юсупову крестьянин Эсауленко и далее поясняет: «должно за родину вступиться, отцу и господину своему на самозванца с докладом обратиться»*.

В 1852 году Шмидт нашел более выгодным заставлять крестьян возить проданный хлеб из барщины. Московская концелярия писала, что эта мера *«лимит их последнего средства достать копейку на подумные, на соль, деготь и прочие домашние нужды»* и что придется тогда *«платить за них подушные из господского сундука»*. Но управляющий был твердо убежден, что главная причина хозяйственных неудач – *«непобедимая леность и беспечность здешних людей»*, и для борьбы с этими пороками он предложил переселить в слободу Ракитную *«несколько крестьянских семейств из-за границы»* для примера местным

ленивцам, за что получил из Парижа строгий выговор в духе официально-славянофильских сентенций (сентенция – мнение, суждение, изречение морального характера, нравоучение) от молодого Н. Б. Юсупова. *«Это не сообразно с древним смыслом: русский крестьянин умнее заморской челяди – у нас в России счастливы, а за границей умирают с голоду; добрым словом русского хоть куда подымешь, а за границей люди уважают одни деньги; мы русские существуем только на твердых основаниях: на вере в Бога и любви к царю и отечеству, а за границей только любят деньги, да собак в церковь пускают...»* (Париж, 15.01.1857 г.)

Первый опыт хозяйственных преобразований оказался малоудачным: успех был достигнут ценою обеднения части крестьянских хозяйств. Этот опыт привел управляющих к выводу, что крестьянин в состоянии выполнить те требования, которые ему предъявлялись лишь в том случае, если он получит к тому «все способы». За крестьянином закрепили три рабочих дня в неделю, освободили от повинности. Вотчинная администрация должна была улучшить крестьянское землепользование. Владелец настаивал на том, чтобы не было неравенства в уборке урожая хлеба у различных крестьян и управляющему приходилось давать по этому поводу свои разъяснения. В годы неурожая кроме ссуд экономия широко практиковала в качестве меры, давшей крестьянам возможность получать зерно, молотьбу господского хлеба за 1/9 или 1/10 части.

Известия о предстоящей реформе (1861) пришли в Курскую вотчину Юсупова в январе 1858 года. Они внесли некоторое замешательство в хозяйственную работу Ракитянской экономии. Администрация поспешила предпринять попытки частично предупредить реформу, предусматривая интересы владельца. Это не удалось, и экономия снова развила усиленную хозяйственную деятельность. Барщинные работы шли опять с большим напряжением. Производились закупки молотильных и веяльных машин, а в 1860 году управляющий Балк хлопотал о приобретении паровой молотильной машины. В то же время поведение крестьян свидетельствует о *«новом направлении умов о их независимости»*, – как выразился главуправляющий. Известия о предстоящей реформе резко изменили настроение людей. Согласно донесению правления, еще осенью 1857 года с введением по вотчине нового института старшин, крестьяне

«отказались от рукоприкладства на приговорах, по безотчетному их непонятию», опасаясь «через то какого-то притеснения в будущем».

«Безотчетное непонятие» вскоре перешло в «своеволие». Крестьяне уже требовали перемен в личном составе администрации. Приходилось иногда идти на уступки *«в отвращении народного волнения»*. Управляющий усилил барщину, торопясь извлечь наибольшую пользу из крестьянского труда, но крестьяне, по свидетельству эконома, *«с некоторого времени в большом количестве не являлись по назначению на экономические работы»*.

«Объявление манифеста 19 февраля обставили некоторыми предосторожностями. К тому дню, когда должен был прибыть в Ракитное земский исправник, собрали надежных крестьян чистых, благонамеренных и хорошей нравственности, всего около 300 человек. Исправник прочел манифест, прокричал «Ура», пропел гимн; затем отправились в церковь, где совершено было молебствие, причем провозгласили многолетие всему августейшему дому, фамилии его сиятельства и всему народонаселению, находящемуся несколько столетий под благодетельным правлением сиятельных князей Юсуповых» (А. Насонов. Хозяйство крупной вотчины накануне освобождения крестьян в России, 1928).

Манифест был принят с большим недоверием, что обнаружилось месяц спустя, когда разыгрались события, показавшие подлинные чувства крестьян, заразившихся, по наблюдению правления, примером своевольтва от соседних селений. В вотчине появился *«устраненный от должности»* дьячок Тумановский, который начал уверять крестьян, что их обманули и настоящую *«милость царскую»* скрыли. За хорошую плату он предлагал восстановить *«новый порядок»*. На базарной площади Тумановский собрал крестьян, прочел манифест, пояснил, что в течение обязательного срока они обязаны отбывать барщину только по одному дню в неделю.

Крестьяне двинулись в Питейный дом, оттуда – к главному правлению с требованием нового порядка. На следующий день большинство не явилось на барщину, многие толпились на базарной площади, толковали о властях и заставляли дьячка читать положение. Так продолжалось несколько дней. Попытки уговорить толпу со стороны станового пристава и священника окончились избиением старшины и эконома. Вызвали воинскую часть. В Ракитное прибыл эскадрон гусар, порядок был быстро наведен. 17 крестьян были наказаны розгами

в присутствии уездного предводителя дворянства, исправника и эскадронного командира.

«Положение 19 февраля, – писал главноуправляющий в 1864 году, – несмотря на четырехлетнее его ожидание, застало нас врасплох». Главное правление непрестанно жаловалось на трудности ведения хозяйства, на то, что в новых условиях работы идут *«из рук вон»*.

Первый земельный проект был выработан в 1861 году. По свидетельству главноуправляющего, он *«гарантировал владельца от всех невыгод, неизбежных при отдаче за обработку в собственность крестьян, определенного положения, количества усадебной и полевой земли, но вместе с тем отнимал у последних всякую возможность обеспечения поземельной собственности, отбытие барской повинности и взнос, как государственной подати, так и повинностей земской, подводной, рекрутской и других»*. Однако ни с крестьянами, ни с мировым посредником сговориться не удалось. Проект не прошел. Новый проект был выработан в 1864 году и на этот раз введен в действие. Управление торжествовало: оно вышло из дела победителем.

Расчеты управления оказались вполне основательными. Арендные цены стали быстро расти. Еще в 30–40-х гг. средняя цена земли была 6 рублей ассигнациями. После она значительно выросла. С уменьшением господской запашки, обрабатываемой трудом временнообязанных крестьян, непрерывно росла площадь отдаваемой в аренду земли.

В 1862 году отдача земли в наем по одной Ракитянской экономии составила 13 482 рубля серебром. В 1863 году сумма эта увеличилась на 7 830 рублей и составила 21 312 рублей, а по всем хлебопашественным селениям – 24 650 рублей. В 1871 году экономия уже получала за наем распашной земли и степей 48 296 рублей серебром.

После отмены крепостного права слобода Ракитная стала волостным центром и подчинялась Грайворонскому уезду Курской губернии. В Ракитянскую волость входили следующие населенные пункты: Ракитная, Бобрава, Борисполье, Псковское, Зинаидино, Новоясеновка, Святославка и хутор Введенский. В 1885 году по Ракитянской волости средний душевой надел земли состоял около десятины, Юсупов имел 42 тысячи десятин земли. Крестьяне вынуждены были арендовать землю у помещика. В аренде у крестьян находилось 45 % земли. Техника земледелия оставляла желать лучшего. Основными орудиями обработки

земли в крестьянском хозяйстве были соха и деревянная борона. Только зажиточные крестьяне могли купить себе железный плуг и бороны.

В 1892 году число жителей сл. Ракитной составило 7 804 человека: из них мужчин – 3 910; женщин – 3 894. В слободе было 29 ветряных и 4 механических мельниц, 4 просорушки, 4 маслобойки, 8 кустарных предприятий по выделке кожи, 2 предприятия по выделке овчины, более 10 кузниц.

При Николае Борисовиче Юсупове (1827–1891) была построена каменная церковь Успения Пресвятой Богородицы. Николай Борисович – писатель, музыкант, философ-богослов, вице-директор императорской библиотеки, автор двухтомного издания «О роде князей Юсуповых...». Женился на графине Татьяне Александровне де Рибопьер. У них было трое детей. К сожалению, сын Борис умер очень рано, дочь Татьяна – в 22 года. Наследницей огромного состояния стала дочь княжна Зинаида Николаевна.

В 1895 году при княжне Зинаиде Николаевне Юсуповой, вышедшей замуж за графа Феликса Феликсовича Сумарокова-Эльстон, был построен сахарный завод, энергетическая мощность которого составляла 793 лошадиные силы.

По мужской линии эта ветвь Юсуповых пресеклась, поэтому к фамилии Сумароков-Эльстон по высочайшему соизволению был присоединен титул «князь Юсупов». В 1896 году новоиспеченный князь Ф. Ф. Юсупов и помещик из Красной Яруги Харитоненко организовали акционерное общество и построили железную дорогу от Сум до Белгорода. В 1907 году была сооружена железнодорожная ветка от Льгова до станции Лихая Екатеринославской губернии. Скорость движения пассажирских поездов не превышала 25 километров в час.

На всех станциях этих железнодорожных веток сохранились первоначальные вокзальные здания. На станции Готня (недалеко от Ракитного) сохранились также паровозное депо, водонапорная башня, дом поездных бригад, баня, контора, мастерские службы пути, два двухэтажных и пять одноэтажных жилых домов.

Земля принадлежала княгине З. Н. Юсуповой. По теперешней Пролетарской улице проходил шлях от Сум до Белгорода (теперь асфальтированная дорога). Поселок Покровский княгине Юсуповой не принадлежал, эта земля была в личном пользовании крестьян. Владения княгини состояли из 14 экономий по 1 000 гектаров и более в каждой. По соседству с поместьем княгини было расположено имение купца первой гильдии Харитоненко. Кроме земель

Харитоненко и Юсуповой, здесь были земли, принадлежащие богатым купцам и дворянам, таким, например, как Григороссуловы, Добродомовы, Марьенко и др.

Сын Зинаиды Николаевны и Феликса Феликсовича – также Феликс Феликсович Юсупов (1887–1967), женился на великой княгине Ирине Алексеевне Романовой (племяннице царя Николая II).

Наслаждаясь путешествиями по миру, Феликс Юсупов не забывал посещать и свои родовые имения. Вот что он пишет в своей книге «Перед изгнанием. 1887–1919»: *«Перед тем как отправиться в Крым, где мы проводили осень, мы остановились для охоты в Ракитном, в Курской губернии. Это одно из самых обширных наших имений включало сахарный завод, многочисленные лесопильни, кирпичные и шерстяные заводы и множество скотных ферм. Дом управляющего и его подчиненных находился в центре владения. Каждое подразделение – конюшни, псарни, овчарни, курятники и т. д. имело отдельное управление. Лошади с наших заводов одержали не одну победу на ипподромах Петербурга и Москвы. Лошади были моим любимым спортом, и одно время я интересовался исключительно псовой охотой. Я любил галопировать по полям и лесам, держа на привязи борзых. Часто собаки замечали дичь впереди и делали такие прыжки, что я едва удерживался в седле. Всадник держал повод на ремне через плечо, а другой конец сжимал в правой руке: достаточно было раскрыть руку, чтобы отпустить собак, но если он не имел зоркого взгляда и быстрой реакции, то рисковал быть выбитым из седла. Чтобы добраться до мест охоты, которые часто бывали, отдалены, требовалось долго ехать через леса и степи. Выезжали рано утром. У нас были специальные экипажи, вроде бричек, под названием “линейка”. Запряженные четырьмя или шестью лошадьми, они могли вместить два десятка человек. Чтобы избавиться от монотонной дороги, меня заставляли петь. Итальянская песня “Взгляд, затуманенный слезами” была любимой у великого князя. Я пел ее по много раз на дню, так что, наконец, ее возненавидел.*

Мы завтракали под тентом и возвращались только вечером. После ужина, когда взрослые играли в карты, мы с братом должны были идти спать. Но я старался не засыпать, пока великая княгиня не придет пожелать мне спокойной ночи. Она обнимала меня и благословляла. После ее поцелуя меня охватывал чудесный покой, и я легко засыпал.

Наша жизнь в Ракитном не оставила у меня особенно приятных воспоминаний. С тех пор я потерял вкус к охоте, я видел в ней лишь

отвратительное зрелище. Однажды я раздарил все свое оружие и отказался ехать с родителями в Ракитное...»

Феликсу Юсупову еще пришлось побывать в своем имении в Ракитном в декабре 1916 года. После убийства Григория Распутина, инициатором которого выступал князь Феликс Юсупов, он сюда и был сослан.

История гибели Распутина широко известна. На рождественской вечеринке в доме Юсупова Распутину преподнесли пирожные и вино, отравленные сильнейшим ядом. Однако они не подействовали. В течение нескольких часов после приема яда Григорий был все еще жив и не ощущал ни малейшего недомогания. Тогда Юсупов умело отвлек внимание жертвы и выстрелил ей в бок из револьвера. Распутин упал, рана казалась смертельной. Но когда князь вернулся в комнату вместе с сообщниками, «труп» исчез. Как выяснилось, раненый сумел на четвереньках выбраться во двор. Соучастнику Владимиру Пуришкевичу (член Государственной Думы) удалось догнать его и выстрелить в спину. Бездыханное тело завернули в шубу, положили на заднее сиденье автомобиля, привезли на набережную реки Невки и сбросили в прорубь. Когда труп впоследствии вытащили, врач определил, что Распутин, очутившись в воде, какое-то время еще жил.

Царь Николай II наказал организаторов и исполнителей убийства: Пуришкевич едет на фронт, князю Феликсу Юсупову местом ссылки назначено имение в Курской губернии – Ракитное.

Из книги Ф. Ф. Юсупова «Перед изгнанием. 1887–1919»: *«...Путешествие было медленным и без развлечений, но я был рад по приезде увидеть родителей и Ирину, которые, предупрежденные тестем, тут же выехали из Крыма ко мне в Ракитное, оставив нашу маленькую дочку с кормилицей в Ай-Тюдоре.*

Зная, что моя корреспонденция просматривается, я мог им написать лишь несколько кратких слов. То, что они узнали от других о событиях в Петербурге, испугало их, тем более что они не знали всех подробностей...

Мой приезд в Ракитное не прошел незамеченным, но любопытные наталкивались на приказ никого не впускать.

Однажды меня посетил генеральный прокурор, занимавшийся расследованием смерти Распутина. Наша встреча напомнила водевильную сцену. Я ожидал встретить в этом высокопоставленном страже правосудия человека сурового и непреклонного, к борьбе с которым я готовился. Увидел же человека,

взволнованного до такой степени, что он казался готовым броситься мне в объятия.

За завтраком он поднялся с бокалом шампанского в руке, чтобы произнести патриотическую речь и выпить за мое здоровье. Поскольку разговор зашел об охоте, отец спросил его, охотник ли он. “Нет, – ответил этот достойный чиновник, думавший о своем, – я никогда никого не убивал”. Заметив свой промах, он густо покраснел. После завтрака мы имели беседу с глазу на глаз. Сначала он в растерянности не знал, как заговорить о цели своего визита. Я пришел к нему на помощь, сказав, что мне нечего добавить к тем заявлениям, которые уже сделаны. Казалось, он сразу почувствовал облегчение, и в ходе двухчасовой беседы имя Распутина не было произнесено.

Наша жизнь в Ракитном текла довольно монотонно. Главным развлечением были прогулки в санях. Зима была морозная, но великолепная. Солнце сияло, и ни малейшего дуновения ветра: мы выезжали в открытых санях при 30 градусах ниже нуля и не мерзли. Вечером читали вслух».

Из письма ссыльного Ф. Ф. Юсупова великой княгине Ксении Александровне:

Ракитное, 2 января 1917 г.

Дорогая мамаша!

Очень благодарю тебя за письмо. Мне запрещено писать, поэтому не мог этого сделать раньше. Боялся, что перехватят по дороге. Меня ужасно мучает мысль, что императрица Мария Федоровна и ты будете считать того человека, который это сделал (имеется в виду убийство Распутина), за убийцу и преступника, и что это чувство у вас возьмет верх над всеми другими. Как бы вы не признавали правоту этого поступка и причины, побудившие совершить его, у вас в глубине души будет чувство – «а все-таки он убийца!».

Зная хорошо все это, что этот человек чувствовал до, во время и после, и то, что он продолжает чувствовать, я могу совершенно определенно сказать, что он не убийца, а был только орудием провидения, которое дало ему ту непонятную, нечеловеческую силу и спокойствие духа, которые помогли ему исполнить свой долг перед Родиной и царем, уничтожив ту злую дьявольскую силу, бывшую позором для России и всего мира, и перед которой до сих пор все были бессильны.

Ирина (жена Феликса) на это смотрит так же, как и я. Это большое утешение. Мы живем тут тихой, деревенской жизнью, и если бы те, кто нас сюда сослал, знали бы, как нам тут хорошо, то, наверное бы, не оставили. Конечно, Ирина уже успела простудиться и лежала несколько дней в кровати. Я нашел, что она очень поправилась и, несмотря что очень худа, имеет здоровый вид. Мама простудилась и лежит уже второй день. Ужасно скучает без Бэби (дочь Юсуповых), говорят, она все время болтает. Так хотелось бы ее послушать и всех вас повидать. Бог знает, когда попаду в Крым. Мы много читаем, я пишу свои записки и теперь ими совсем поглощен.

Андрей и Федор (князя Андрей Александрович и Федор Александрович – братья Ирины Александровны Юсуповой) меня глубоко тронули своим отношением ко мне, а Папаша (Великий князь Александр Михайлович) все, что он для меня сделал, я никогда не забуду и люблю его всей душой. Ты, пожалуйста, о нас всех не беспокойся. Мы довольны нашей судьбой и живем мирно и хорошо в Ракитном. Крепко, крепко тебя целую, а также всех детей, Бэби и Папочку!

Феликс.

В Ракитном Ф. Ф. Юсупов прожил до Февральской революции. «В конце марта я был освобожден, и мы вернулись в Петербург. Перед отъездом в Ракитном отслужили обедню. Церковь была полна плачущих крестьян: «Что с нами будет? – повторяли они, – у нас отняли царя!»

Князя Феликса Юсупова ракитянцы часто видели в Успенской церкви. Но настоящий праздник был в Ракитном, когда приезжала мать Феликса – княгиня Зинаида Николаевна Юсупова. У нее здесь были крестники и крестницы. Она охотно занималась благотворительностью: погорельцы получали лес на новые дома, нуждающиеся – деньги на обзаведение хозяйством. В честь доброй княгини село называли Зинаидино.

Из воспоминаний жительницы Ракитного М. Воловиковой по рассказам ее матери П. Крухмалевой: «Двенадцатилетней девочкой моей маме приходилось бывать в господской усадьбе. Чаще всего она работала в саду. Сад был большой, простирался до самых мастерских. Заложил его и пестовал садовник Максим Андреевич Благой. Поражал своим великолепием и цветник. Имелся зоопарк. Диких зверей и птиц было много.

Если намечался приезд господ, то в особняке основательно прибирали: полы натирались воском, мылось твердое покрытие дорожек, украшалась церковь. Княгиня приезжала не одна, а со свитой и многочисленными гостями.

Обычно на следующий день устраивался прием народа. Люди становились в шеренгу и ждали. Княгиня появлялась в платье со шлейфом, который за нею несли барышни. Проситель падал на колени, на голову клал записку с просьбой. Госпожа брала ее, читала и сразу выносила решение. Решения бывали разные, в зависимости от ситуации. Так однажды княгиня повелела построить кирпичный домик вдове рабочего, погибшего в результате аварии котельной, то есть на господском производстве. В то время такой дом был единственный в нашей слободе. Творились и другие милости: женщинам в качестве подарков выдавали по платку и по отрезу материи.

Помню кое-что и я: роскошный цветник возле школы, танцплощадка, теннисный корт, запомнился каштан с величайшим дуплом и под ним камень...»

В книге «История в миниатюрах» Георгия Блюмина раскрываются подробности истории рода Юсуповых за четырнадцать веков (VI–XX вв.). Вот несколько строк из произведения: «...Мария Петровна родилась 5 апреля 1901 года в Курской губернии, окончила гимназию в Обояни и до 70-летнего возраста преподавала математику в Ракитянской школе, находившейся в Юсуповском дворце. Мария Петровна танцует мазурку, знает два языка, владеет искусством верховой езды. “Окончивших гимназию узнавали по походке”, – говорит она мне. Она приехала в Ракитное вскоре после отъезда оттуда князя Феликса с семьей в Крым. Ракитное тогда помнило молодого князя, настолько красивого собой, что три сестры, модистки-белошвейки Юсуповых, дали обет безбрачия. Во дворце был телефон, по которому князь без проблем связывался с Москвой и Петербургом. Феликс Феликсович оборудовал теннисные корты, фонтаны у дворца, построенного его прадедом, князем Борисом Николаевичем Юсуповым еще в 1840».

Из воспоминаний старейшего жителя Ракитного Бориса Григорьевича Жерновского: «Все земли принадлежали князьям Юсуповым – 42 тысячи гектаров. Имение князей Юсуповых было разделено на пятнадцать экономий. В каждой экономике имелся свой управляющий, назначаемый управляющим имением бароном Георгием Александровичем фон Менденом. Каждая экономия имела свою отрасль производства. Холоднянский хутор занимался разведением и

выращиванием лошадей. На зиму в Ракитное приезжал жокей и готовил лошадей для скачек в Петербурге и Москве. Одна такая лошадь стоила от 8 до 10 рублей золотом. Кроме верховой езды, наездники тренировались и в скачках на одноместных колясках.

В Ириновке (так раньше называлась Новоясеновка) находилась ферма (племенное хозяйство) по выращиванию особой породы молочных коров (швейцарских). Особо ценным коровам была вставлена в ухо золотая серьга. На пастбище их не гоняли. Коровы эти давали по 50 литров молока. Занимался хозяйством фермер и маслодел, эстонец Густав Густавович Лавин.

В Бобравской экономии выращивали сахарную свеклу, занимались селекцией. В Святославке выращивали зерновые (пшеницу).

Мало кто из крестьян имел свою землю. Поэтому они брали у управляющего две-три десятины земли (отруб) и обрабатывали. Можно было иметь одного наемного рабочего. Имелась возможность за определенную плату брать в аренду плуг, молотилку, жатку и другой сельскохозяйственный инвентарь.

Во время полевых работ агитаторы объезжали экономии и призывали людей к работам в поле. Много работников приходило из других областей, например, из Черниговской. Помнится, даже была такая песня:

Дождь идя, хлеба не давать,
Пойдем девки ко двору
Из Ракитной в Чернигов...

Так пели наемные рабочие в дни, когда шли дожди. В такие дни рабочим приварок давали, а хлеб – нет. Поэтому и родилась такая грустная песенка. В рабочие дни обед был из двух блюд. На полдник выдавали кусок хлеба, золотничек сахара и селедку. На ужин давали суп «кондер» (пшениный), иногда – борщ.

Пахали и сеяли в основном лошадьми, но были и сельскохозяйственные машины американского производства: «Кейс», «Кмийтон», «Маккормик», «Дирин». На этих машинах обучали работать и крестьян. Я, например, работал на сноповязалке. Принцип ее работы такой: косит, собирает в куль, вяжет маниловским шпагатом, который заряжают в машину, и выбрасывает по три куля. Сноповязалку везут двое быков. Позже от техники отказались, так как она сильно утрамбовывала землю.

В слободе имелась торговая лавка, называвшаяся Мариинской. Сейчас там находится стоматологическая поликлиника. Лавочник – Пестенко Михаил Иванович. В лавке торговали сельскохозяйственным инвентарем, одеждой, продовольственными товарами. Товар можно было приобрести в кредит.

В Готне имелся кирпичный завод. Кирпич делался очень крепкий с буквами «К» и «Ф» (князь Феликс Юсупов). Начальником кирпичного завода работал Шереметьев Антон Прокопьевич.

В Ракитном имелись сельскохозяйственные мастерские, где работало 30 специалистов. В мастерских были слесарный, токарный и каретный цеха. Из кожи делали сбруи. Проштрафившиеся в чем-либо люди направлялись в мастерские мять кожу. Там, где сейчас механический цех арматурного завода, был склад. Контора мастерских и сахарного завода находилась в здании, где сегодня размещена музыкальная школа. Для связи с хуторами у управляющего имелся телефон (Эдисоновский).

Все Юсуповские предприятия и дворец охранялись. Охранники имели специальную форму. На Холоднянке стоял казачий отряд, который тоже занимался охраной имения.

В слободе Ракитное имелось два учебных заведения: земская трехклассная общеобразовательная школа и двухклассное образцовое министерское училище, где изучали бухгалтерский, математический и коммерческий учет. В училище обучались более способные ребята. К концу года все же многие не справлялись с учебой и отсеивались, некоторых забирали родители для работы в поле. Ученикам выдавалась форма из синей китайской материи и пояс без бляхи. Директор училища – Федор Христофорович Горбачев.

В Сахзаводе тоже была школа. Позже ее закрыли, а учеников стали возить в Ракитное.

В Ракитном имелась земская больница. Сейчас в этом здании размещается санэпидемстанция. А больница экономии размещалась на месте, где находится мой дом. В этой больнице работал врач Берг.

Работала почта. Газеты получали только высокопоставленные люди.

В каждой экономии имелся свой пруд. В Ракитном было три каскадных пруда. Вода из одного пруда стекала в другой, из другого – в третий, естественно очищаясь. Последний пруд был самым чистым. Вторым пруд был

самым глубоким. В прудах водилось много раков и рыбы. Вокруг прудов был сооружен плетень, чтобы люди не могли подходить к воде. Пруды находились в парке, а в парк вход был воспрещен. Его охраняли сторожа. От дворца к парку вела прекрасная аллея, где росли липы, березы, сирень белая, сирень розовая и т. д. Дороги были тщательно очищены. В 1910 году при строительстве железной дороги от ст. Готня до ст. Юсупово были вырыты котлованы и образовались еще два пруда. В народе их называют Старый и Новый пруды.

В Ракитном имелся рынок. На его месте сейчас находится школьный сад и футбольное поле. Во время праздников на рынке проходила ярмарка, где торговали лошадьми, коровами, одеждой, кадушками, лоханками, продуктами и т. д. Устанавливались качели: каркас дубовый, а на нем – две люльки. Можно было покататься на качелях за одно яйцо.

Престольный праздник Ракитного – Успение Пресвятой Богородицы. В этот день на каждой улице были организованы выставки кушаний.

Имение посещали князя Юсуповы. Чаще всего в Ракитном бывала княгиня Зинаида Николаевна. Князей встречали в Готне. Пока Юсуповы были в Ракитном, там находился княжеский вагон. Я видел опального князя Феликса Юсупова, когда он был сослан после убийства Распутина в Ракитное. Развернутые плечи, прямая спина, ровная и четкая поступь. Часто Феликса можно было видеть в зимнем и летнем манеже с лошадьми. Без охраны он прогуливался по улицам Ракитного. Люди по-разному относились к нему. Одни называли его убийцей, другие при встрече приветствовали доброжелательно.

Часто можно было видеть Зинаиду Николаевну с сыном Феликсом на службе в церкви. В то время в Ракитном было две церкви: Успенская и Николаевская. В Успенской церкви священниками служили отец Яков Алексапольский и отец Николай. В Николаевской – отец Капитон и отец Иван. Отец Иван имел чин старшего над двумя церквями.

Юсуповы собирались построить и третью церковь. В Томаровской экономии вырыли траншеи, завезли кирпич. Но вскоре началась революция, и строительство завершено не было.

Во дворце Юсуповых в Зелёном зале была огромная библиотека. Впоследствии имение было разграблено, а книги сожжены на том месте, где сейчас находится городской фонтан»

Буржуазно-демократическая революция 1905–1906 гг. докатилась и до слободы Ракитной. После отмены крепостного права слобода стала волостным центром и подчинялась Грайворонскому уезду Курской губернии. Население сл. Ракитной составляли в основном крестьяне, но были также рабочие сахарных заводов (Ракитянского и Краснояружского) и железнодорожники.

О выступлении крестьян за разрешение аграрного вопроса, т. е. вопроса о передаче всей земли крестьянам, известно из документов, отражающих народные волнения 1905–1907 гг. в Курской губернии. Большинство выявленных документов исходит из центральных, губернских и уездных правительственных органов, поэтому в них дается односторонняя характеристика революционных событий. Тем не менее их изучение дает возможность судить о ходе и размахе революционного движения рабочих и крестьян Курской губернии, а также об усилении влияния партий, в том числе и большевистской, на широкие массы трудящихся.

Не так просто было пробудить сознание крестьян, но агитация постепенно делала свое дело. Все чаще находили жители сел и отдельных хуторов уезда листовки и прокламации, доставляемые по железной дороге из Харькова. Слова правды дали свои всходы. Крестьяне отказывались выходить на поля помещиков Юсупова, Шереметева, купца Харитоненко.

В июне крестьяне слободы Ракитной решили возить господский хлеб к себе. В ответ владельцы имений арестовали и посадили в камеру предварительного заключения зачинщиков: В. Н. Власенко, Ф. И. Мирошниченко, С. В. Сыровицкого. Арестованные были наказаны розгами.

Начавшаяся война России с Японией усилила революционное движение. Авторитет правительства постепенно падал. В слободах усиливались антиправительственные настроения среди крестьян. *«Беспорядки, – отмечал управляющий Ракитянской экономией Яблонский, – на последующих этапах сильно сказались на росте производства сахаро-рафинадного завода, принадлежащего З. Н. Юсуповой, и вели к расширению площадей посева сахарной свеклы и резкому уменьшению количества земли, которую Юсуповы стали сдавать в аренду крестьянам».*

Недовольство крестьян побудило управляющего имением Юсуповых барона фон Мендена в марте 1905 г. просить губернскую администрацию о постоянном пребывании воинской части в слободе Ракитной.

Не лучше обстояли дела и у рабочих сахарного завода. Комиссия Грайворонской земской управы производила в ноябре 1904 года санитарный осмотр завода и пришла к неутешительному выводу, что казармы, где живут сахарники (300 человек), содержатся грязно, на производстве не соблюдается техника безопасности.

Трудовое население слободы и окрестных хуторов активно откликнулось на события в Москве и Петербурге в октябре 1905 года. Крестьяне самовольно вырубали деревья. Стоявшая в Ракитном казачья полусотня смогла прекратить порубку, но волнения в слободе не утихали.

Весной 1906 года пламя классовой борьбы с новой силой охватило слободу Ракитную. Исправник Чудновский требовал срочно эскадрон драгун, чтобы расправиться с крестьянами князя Юсупова, которые разоружили полицейский участок и захватили власть. Правительство срочно бросило на подавление крестьянских волнений войска. Был назначен новый исправник, смещен прежний губернатор. Обстановка в уезде властями не контролировалась, чему свидетельствует телеграмма, посланная министру внутренних дел России Столыпину губернатором Борзенко 16 июня: *«Положение в губернии за истекшие две недели весьма серьезное»*. Но ни наличие воинской силы, ни полицейские репрессии не могли остановить растущее сопротивление крестьян. Все чаще и чаще в ночи полыхали зарева пожаров – это горели конторы, усадьбы помещиков, полицейские управы.

Особой причиной выступления крестьян была их крайняя нужда в земле. Крестьяне Ракитного в 1905 г. имели лишь по 3,2 десятины земли на хозяйство, тогда как княгиня З. Н. Юсупова пользовалась 4 070 десятинами. В ее экономии, кроме земли, содержалось 400 лошадей, 500 пар рабочих волов, 200 коров, 1 500 свиней, 2 500 овец. В летнее время у нее работало до 1 000 постоянных рабочих и батраков. На требования батраков выделить землю в аренду, ввести нормальный рабочий день, улучшить питание администрация слободы Ракитной ответила категорическим отказом, отчего протест начал нарастать. Крестьяне стали свозить сено с юсуповских лугов, угрожали забрать скот, хлеб, имущество, документы и ключи от амбаров Юсуповых.

На Холоднянском хуторе забастовали батраки, и когда администрация экономии попыталась нанять посторонних рабочих, они разогнали контору, развели огонь из мебели и сожгли конторские книги и документы. Перепуганные

юсуповские чиновники вызвали из губернии войска. Были произведены повальные обыски, арестовано десять человек, которых признали зачинщиками.

Несмотря на подавление этого бунта, спокойствие в слободе и хуторах наступило относительное. Управляющий Яблонский, сам стоявший за применение силы по отношению к выступающим крестьянам, не был убежден в эффективности принятых репрессий. Он писал Юсуповой, что *«крестьяне посмеиваются»*.

Виновником сокращения Юсуповыми аренды земли крестьяне считали Ракитянский сахаро-рафинадный завод. Тем не менее крестьянское движение стихийно начало смыкаться с рабочим. В январе 1905 года управляющий заводом Русецкий писал, что *«рабочие волнения и их требовательность у нас росли положительно с каждым днем. Успев побывать на соседних заводах и ознакомившись с положением и беспорядками, наслушавшись много правды, рабочие явились совершенно неузнаваемыми. Спустя несколько дней после начала работы они пришли с настойчивым требованием добавить 50 % жалования за все время производства. К ним присоединились бедняки. Бедняки требовали идти громить помещичье имение. Крестьяне побогаче, наоборот, стояли за старые порядки. В толпе завязалась потасовка»*.

В июне – июле 1906 года одна за другой в Петербург идут от Русецкого тревожные телеграммы: *«Необходимо выделить часть ракитянских драгун для постоянной стоянки на заводе»*, *«Рабочие постоянно угрожают заводу»*, *«Мастера уходят»* и т. п.

В октябре 1906 года завод работал под охраной прибывших драгун. Когда 12 октября здесь произошел несчастный случай – гибель работницы Кучеровой, рабочие снова забастовали. Русецкий вызвал казаков, но рабочие отказались начать работу и все покинули завод. Они отправили в слободу и на хутор Зинаидино гонцов, чтобы те позвали на помощь крестьян. Заводская администрация была вынуждена пойти на уступки. Управляющий заверил владелицу, что завод начал действовать, повреждений оборудования нигде не оказалось и удалось изолировать крикунов и застрельщиков.

Первая буржуазно-демократическая революция в России закончилась поражением. В слободе Ракитной революционные выступления крестьян также были подавлены. В 1907 году лишь изредка проводились недовольными

крестьянами потравы полей, рубка леса, поджоги. И уже в конце 1907 года революционное движение пошло на убыль.

В 1906 году состоялись выборы в Первую Государственную Думу от Грайворонского уезда. В Думу был проведен уроженец слободы Ракитной **Михаил Данилович Кутоманов**.

М. Д. Кутоманов родился в 1856 году в семье малоимущего крестьянина. С ранних пор познал он и крестьянский труд, и страдания бедняцкого сына, рвущегося к знаниям и не имеющего возможности удовлетворить эту жажду. Окончив начальную школу, он вынужден прервать учебу и помогать родителям. Но он не расставался с книгой, много читал, занимался самообразованием. Сообразительного, умного паренька заметили «отцы» слободы, и вскоре молодой Кутоманов получил должность помещика волостного писаря. В 19 лет он уехал из слободы и устроился в Екатеринославе конторщиком у богатого купца. В 1887 году был призван на военную службу и направлен в главный штаб Петербурга писарем. По роду службы он имел доступ в штабную библиотеку, и именно здесь Кутоманов познакомился с «нелегальщиной» – листовками и прокламациями народнического толка. В это время на него огромное влияние оказали революционеры-демократы, что и определило его политические взгляды.

В 1893 году после службы Михаил Кутоманов поселился в Короче, где открыл частную библиотеку. В ней были собраны книги Герцена, Чернышевского, Короленко, Пушкина и многих других писателей, чье творчество воодушевляло революционеров-демократов. За такое «вредное» направление библиотеку закрыли, хозяина продержали год в тюрьме, затем выслали на два года под надзор полиции в слободу Ракитную.

В 1895 году после окончания срока гласного надзора М. Д. Кутоманов устроился на службу и стал секретарем Грайворонской земской управы. На этой должности проявились недюжинные организаторские способности «мужицкого демократа», как его презрительно окрестили помещики-земцы. Кутоманов зарекомендовал себя стойким защитником интересов простых людей. Имея возможность оказывать определенное влияние на решение местных хозяйственно-административных вопросов, он многое делал для устройства и улучшения в уезде школьного дела. Местные реакционеры сумели выжить Кутоманова из земства, и он был вынужден в 1895 году оставить службу.

Кутоманов снова уехал в Петербург, где поступил на службу в департамент таможенных сборов на должность статиста. На это время приходится его публицистические выступления в печати. Статьи и очерки нашего земляка, главным образом по вопросам земства, печатались в журналах «Русское богатство», «Новое слово» и других либеральных изданиях.

М. Д. Кутоманов познакомился с писателями, в частности с В. Г. Короленко, о чем писал сын Михаила Даниловича – геолог Г. М. Кутоманов – в своих воспоминаниях, опубликованных в воронежском журнале «Подъем» в 1960 г. Из воспоминаний сына мы узнаем, что Михаил Данилович и в столице продолжил революционно-просветительскую деятельность. Более того, он стал членом народнической организации. Вскоре его снова арестовали и, продержав 11 месяцев в «предварилровке», выслали на родину в слободу Ракитную под надзор полиции.

Крестьяне хорошо помнили сурового с виду Михаила Данилыча. Когда в 1906 году были выборы в Государственную Думу, жители Ракитного без сомнения избрали Михаила Кутоманова депутатом. В Думе он вошел во фракцию трудовиков, которые требовали *«не аграрной реформы, а аграрной революции»*.

Однако работала Государственная Дума недолго. Царь, недовольный составом Думы, радикальными выступлениями крестьянских и рабочих депутатов, приказал 8 июля 1906 года распустить непокорный «Всероссийский парламент». Некоторая часть депутатов Думы решила бойкотировать царский указ о роспуске Думы. Собравшись на совещание в Выборге, они выпустили «Выборгский манифест», под которым стоит и подпись депутата от крестьян Ракитянской волости М. Д. Кутоманова. Депутаты не признавали роспуск Думы и обращались к своим избирателям с призывом не платить налоги, не давать рекрутов, не признавать царские займы, проводить тактику пассивного бойкота и неповиновения местным властям до тех пор, пока правительство не соберет новую Думу.

Бывшие депутаты Думы, в том числе и М. Кутоманов, разъехались для разъяснения и пропаганды требований манифеста. В июле 1906 года Михаил Данилович оказался в родной слободе Ракитной. Он говорил крестьянам: *«Надейтесь на себя, но идите вместе с рабочими. Это сила, которая не изменит»*.

В то же время князь Юсупов предложил крестьянам брать у него землю в аренду на льготных условиях. Кутоманов предостерегал мужиков: *«Будут звонить, что помещики идут мужикам на встречу, что между первыми и вторыми есть сближение, на самом деле между нами и панами безнадежная пропасть. Дешевая аренда не избавит крестьян от земельного голода. Надо добиваться, чтобы земля бесплатно перешла к обрабатывающим ее».*

Мужики отказались от аренды. Грайворонский исправник Максимов 11 июня 1906 года телеграфировал губернатору, что 13 крестьянских обществ не принимают предложений Юсупова, предъявляют невыполнимые требования, чтобы вызвать революционное движение, для чего сплачиваются с Борисовским, Краснояружским, Ракитянским и другими обществами. Дальше шла мольба о присылке солидной силы в Ракитное как центр революционного движения.

Генерал Литвинов требовал: *«Этого депутата необходимо арестовать!»*. Применяли и другой способ изоляции депутата от масс. Как только Кутоманов появлялся на сходе, подъезжал становой пристав в парном экипаже. Он приглашал депутата к себе в пролетку и отсылал его к соседнему приставу, тот дальше и так до самой железнодорожной станции, где и усаживали в вагон. Но Кутоманов возвращался и применял другую тактику. Сход созывали неожиданно, и пока пристав вызывал «солидную силу», заканчивали его. Или же проводили собрание в частных домах. В конце концов, местные стражи порядка посадили Кутоманова на три месяца в тюрьму. Из дневника, который думский депутат вел за тюремной решеткой, видно, что и там Михаил Данилович не отступился от своих убеждений. Дневник этот представляет большой интерес не только как документ, раскрывающий взгляды и настроение крестьянского защитника, но и как свидетельство активного участника первого представительного учреждения России. На 52-х листах дневника довольно подробно рассказывается, как была разогнана Дума, при каких условиях был выработан «Выборгский манифест» и т. д.

После Октябрьской революции М. Д. Кутоманов продолжал работать в системе производственной кооперации инструктором в Рыбинске и Брянской области. Последние годы Михаил Данилович прожил в Ракитном. Умер он в 1925 году, похоронен на родине.

Первая мировая война стала для трудящихся большим бедствием. Почти все взрослые мужчины были мобилизованы на фронт. Посевные площади

уменьшились. Посевная площадь крестьянских хозяйств в Ракитянской волости (в прежних границах) равнялась 11 783 гектарам, средняя урожайность зерновых составила 10,5 центнера с гектара, сахарной свеклы – 210 центнеров с гектара, валовой сбор зерна – 11 116 центнеров, сахарной свеклы – 12 326 центнеров. В хозяйствах содержалось крупного рогатого скота – 4 269, коров – 2 131.

Низка была культура населения: в 11 школах волости училось 564 учащихся, учителей – 15. На 100 человек населения приходилось 80 неграмотных.

В волости было только два медицинских учреждения и один врач. Библиотек – 2.

Центр Ракитного в 1917 году выглядел следующим образом: стояло двухэтажное волостное правление; рядом – трехклассная школа; здание почты; две церкви – Николаевская и Успенская; нестройные ряды бакалейных лавок купцов Добродомовых, Каменева, Шульги, Марвенко; пивнушка Воловикова; стражницкая; два поповских дома; большой двухэтажный дом князя Юсупова, огороженный высокой железной оградой; подсобные княжеские строения – хозяйственные, служебные и жилые; сельхозмастерские, а за ними – больница.

Слобода была разделена на четыре общества: Холоднянское, Томаровское, Успенское и Николаевское.

О февральской буржуазно-демократической революции и свержении царя в слободе Ракитное и волости узнали позже, так как всё это скрывалось местными властями. По одной версии, ракитяне с восторгом встретили весть о свержении царя. Были и другие мнения, подобные тем, что описаны князем Ф. Юсуповым в книге «Перед изгнанием».

Органами государственной власти становятся Советы. В периферийных Советах большинство получили меньшевики и эсеры. Крестьяне с подъемом встретили ленинский декрет о земле. Он отвечал самым заветным крестьянским мечтам. Эсеры и меньшевики, засевшие в комитетах, не думали конфисковывать помещичьи земли. В некоторых местах крестьяне были вынуждены самовольно захватывать их, собирать выращенный урожай. То в одной, то в другой волости вспыхивали волнения. Ракитянская слобода стала зачинщиком в этой борьбе.

Первым председателем Ракитянского ревкома был Петр Андреевич Котляров. Окончательно райворонские и ракитянские большевики победили эсеров и меньшевиков в январе 1918 года на экстренном съезде главных земств. На съезде был избран уездный исполнительный комитет. Съезд постановил: все

волостные земства распустить. Председателем Ракитянского волисполкома был избран Пацека (инициалы не установлены).

С большими трудностями проходили преобразования в уезде. Не хватало опыта, отсутствовала помощь вышестоящих органов власти, чувствовалось противодействие. Этим объясняется то, что процесс формирования Ракитянского революционного комитета затянулся.

Упрочнение советской власти в слободе Ракитной осложнилось вторжением в пределы уезда весной 1918 года гайдамаков, украинских националистов и войск кайзеровской Германии. Местная буржуазия торжествовала. Немецких оккупантов она встретила хлебом-солью. Немцы безжалостно грабили население, забирали хлеб, скот и отправляли в Германию. Их грабежи и насилия рождали у населения ненависть. Так, например, была полностью уничтожена группа немцев, которая грабила село Зинаидино. К концу года силами Красной армии совместно с повстанцами немецкие оккупанты и украинские националисты были полностью изгнаны. Над зданием Ракитянского волисполкома вновь взвился революционный флаг.

После Октябрьской революции владельцы Ракитного Юсуповы переехали в Крым в свою усадьбу Кореиз. В 1919 году на крейсере «Мальборо», присланном в Ялту за царской фамилией из Англии, они покинули Россию. На средства, вырученные от продажи фамильных драгоценностей и двух полотен Рембрандта, Юсуповы купили дом в Булонском лесу, открыли в Париже ателье мод. Опыта не было, дело погорело. Тогда князь Феликс взялся за перо. О чем писать? Конечно, о главном событии в своей жизни – убийстве Распутина. Книга доставила ему некоторые хлопоты. Дочь Распутина тоже была во Франции. После выхода в свет юсуповских воспоминаний, она возбудила против него дело, требуя возмещения «убытков» за убийство отца. Основание было такое: виновность Юсупова не приходится доказывать, раз он сам печатно в ней признается. Французский суд долго возился с этой жалобой и в конце концов рассудил, что дело было давно, в другой стране и уже подлежит лишь суду истории.

Кроме хлопот, книга доставила Юсупову и солидный доход. Особым успехом пользовались строки, где изящный и изнеженный автор рассказывал, как, обрадовавшись, что, наконец, прикончил удивительно живучего мужика, он пришел в неистовство и бросился топтать мертвое тело.

Голливуд выпустил фильм об убийстве Распутина. Главной распутинской фавориткой изобразили княгиню Ирину, придав ей образ разнузданнейшей Мессалины. Это было нелепо, так как жена Юсупова всегда считалась крайне скромной женщиной, жила в уединении и почтительно обожала мужа. Юсупов, посмотрев этот фильм, стал немедленно действовать. Было возбуждено дело о «порочении доброго имени матери семейства». Опять собрался суд. На этот раз в возмещении «убытков» не было отказано. Причем особенно высока была оценка «морального ущерба», так как фильм успел появиться на сотнях экранов. С тех пор Юсуповы не испытывали недостаток в деньгах (сумма иска составляла 3 миллиона долларов).

На русском кладбище Сент-Женевьев де Боа близ Парижа под русским православным крестом захоронены княгиня Зинаида Николаевна Юсупова; ее сын Феликс Феликсович Юсупов и невестка – княгиня Ирина Александровна; дочь Феликса и Ирины – графиня Ирина Феликсовна Шереметева и ее муж граф Николай Дмитриевич Шереметев.

Такова история рода бывших владельцев и устроителей раkitянской земли Юсуповых.

Поселок Ракитное – один из немногих в Белгородской области усадебных комплексов с хорошо сохранившимся главным усадебным домом первой половины XIX века, пейзажным парком XIX века и каскадом прудов второй половины XVIII века. Поселок расположен на возвышенном плато, ограниченном с севера каскадом из трех прудов и пейзажным парком, с юга – двумя прудами. Главный въезд со стороны Белгорода расположен западнее южного каскада прудов, он проходит по дамбе-запруде. Усадебный дом возведен в восточной части поселка, на возвышенном месте.

От юсуповских времен сохранились три хозяйственных флигеля, механические мастерские, дом врача, земская больница, два жилых дома для обслуживающего персонала, дом управляющего, земская школа, дом причта храма Успения Пресвятой Богородицы. Храм, построенный в 1852 году, был разрушен в советское время. Каким-то чудом сохранилась церковь Николая Чудотворца (1832).

Двухэтажный усадебный дом, более похожий на дворцовое здание, построен в традициях позднего русского классицизма. Он п-образный в плане, с

доминирующим центральным объемом, перекрытым двухскатной кровлей. Боковые крылья имеют четырехскатные крыши.

Этажи всех корпусов одинаковы по высоте. Центр главного (южного) фасада фланкирован на уровне первого этажа полуколоннами. Три больших килевидных окна второго этажа (частично сохранившие первоначальную расстекловку) и длинный балкон с ажурным ограждением из кованого металла фиксируют парадный зал в планировочной композиции. Все окна первого этажа (кроме центральных) прямоугольные, остальные – арочные. В центральном повышенном объеме стены снабжены треугольными фронтонами. Анфиладно-зальная планировка дома, несмотря на переделки советского периода, хорошо прочитывается.

Первый этаж центральной части дома перекрыт крестовыми сводами на подпружных арках, в духе старины, остальные перекрытия выполнены по деревянным балкам. На второй этаж ведут две трехмаршевые лестницы, фланкирующие центральную часть дома. От первоначального убранства не сохранилось ничего. Когда в 1918 году Юсуповы покинули Ракитное, дом за два месяца был полностью разграблен, затем национализирован и отдан под школу. Сейчас здесь находится школа-интернат.

Пейзажный парк, расположенный в некотором отдалении от главного усадебного дома на мысовидном полухолме, с юго-запада ограничен каскадом верхних прудов. Цепь прудов является главным украшением парка. Пруды прежде хорошо просматривались с холма. Старинные деревья парка представлены в первую очередь липами, единично встречается клен, тополь, груша, ива. Сохранилось около 240 деревьев от 120 до 150 лет. Встречаются и отдельные дубы, их возраст до 300 лет. Парк в Ракитном – один из крупнейших природных ансамблей на территории Белгородской области.

В начале 1919 года трудящиеся Ракитянской волости были заняты мирным трудом. Исполком Совета с первых дней своего существования взял курс на проведение в жизнь ленинской политики строительства основ советского государства. У помещиков был отобран инвентарь для обработки земли. Он не только распределялся среди крестьян, но и частично уничтожался. Крестьянам предоставлялась рассрочка при покупке скота и птицы. Через волостной отдел

проводился учет посевов в бывших помещичьих экономиях, а также учет скота и инвентаря.

К маю 1919 года обстановка изменилась. С востока начал угрожать А. В. Колчак, с юга наступала армия А. И. Деникина. В связи с этим был создан волостной военно-революционный комитет. Для борьбы с белобандами на станции Готня был организован 1-й Грайворонский революционный полк. Отряд (250 человек) был сформирован из числа добровольцев: рабочих сахарного завода, крестьян, коммунистов. В июне 1919 года Грайворонский полк стал частью регулярной Рабоче-крестьянской Красной армии и вошел в состав 9-й стрелковой дивизии.

В жарких боях прошли 1920 и 1921 годы. Окончилась Гражданская война. Разруха, вызванная смерчем войны, ощущалась во всем. Из-за отсутствия топлива и необходимого сырья останавливались маслобойные предприятия и мельницы, шла к упадку кустарная промышленность, посевы резко сократились. Падеж скота, прекращение поступления необходимого инвентаря сказались на развитии сельского хозяйства. Но начатое после октября 1917 года коренное изменение экономической структуры деревни продолжалось. В эти трудные дни на самых ответственных участках были коммунисты. В Ракитянской волости в 1919 году действовали две небольшие партийные организации и две комсомольские.

Крестьян объединяли в товарищества по совместной обработке земли, в производственно-кооперативные объединения. Но не все крестьяне были с этим согласны. Так называемое кулачество не желало объединения и оказывало ему яростное сопротивление.

В июле 1928 года был образован Ракитянский район. В районе было 19 сельских советов, объединивших 79 населенных пунктов.

1928–1930 годы были ознаменованы началом перелома в сельском хозяйстве. XV съезд ВКП(б), руководствуясь ленинским кооперативным планом, взял курс на коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию капиталистических элементов. Выполняя решения съезда, партийные организации развернули огромную организаторскую работу. Бюро Ракитянского района партии, обсуждая в декабре 1929 года вопрос о сплошной коллективизации района, постановило создать 18 рабочих бригад для того, чтобы отправить их в села. Во главе бригад стояли коммунисты. В их состав включали рабочих, комсомольцев, агрономов, учителей, батраков, счетных работников.

Во всех селах и семейных обществах проводились собрания бедноты, деревенского актива, где разъяснялись необходимость и выгодность крупного общественного хозяйства. В скором времени в Ракитянском и Краснояружском районах насчитывалось уже несколько десятков колхозов. Это были, как правило, маленькие хозяйства, имеющие площадь земли ниже необходимого минимума и поэтому лишенные возможности использовать трактора и другие сельхозмашины. Так, в Ракитянском районе на 1 октября 1929 года в 21-м колхозе насчитывалось 441 хозяйство. Это не превышало и пяти процентов общего числа крестьянских хозяйств.

Параллельно с организацией колхозов в с. Ракитное Советы давали безземельным участки. Бедняки получали земельные наделы в личное пользование за Готней у Ворсклицы. Ракитное покинули все, кто не имел своей земли. Освоив участки, бедняки основали три поселка, из которых позже образовался (январь 1929 года) костяк Коммуны – идейной общины совместно живущих людей. Поселение было основано вблизи леса, на плодородных землях. Энтузиазм строителей Коммуны был очень велик. Крестьяне разбирали свои личные дома и перевозили их для возведения общественных построек. И уже к весне 1930 года здания Коммуны были заселены. Первоначально насчитывалось 50 дворов, а уже через год – 65. Был построен большой дом на 40 квартир. Часть коммунаров жила в собственных домах. Государство выделило Коммуне ссуду в сумме 30 тысяч рублей. Был закуплен инвентарь. В общественном хозяйстве Коммуны насчитывалось 50 лошадей, 100 коров, 120 свиней, 150 овец. Первый урожай был хорошим. Пшеница дала около 20 центнеров с гектара, овес – 18 центнеров с гектара.

Первая колхозная весна показала явное преимущество коллективного хозяйства перед индивидуальным. Многие колхозы успешно выполнили план хлебозаготовок. Этот успех был лучшей агитацией за крупные хозяйства. Однако низкая техническая база тормозила быстрое продвижение вперед. Тракторов и сложных сельхозмашин не хватало. Государство принимало всяческие меры по удовлетворению спроса на технику. Уже в начале 1930 года появилась возможность создать МТС в Ракитянском районе. Машины начали поступать на склад при станции Готня, где и была создана первая машинно-тракторная станция. Одновременно начали работать курсы трактористов. Научить

неграмотных крестьянских парней хотя бы элементарным правилам ухода за трактором и вождению было делом непростым.

Вместе с этим проводилась своеобразная революция в хлебоборобском деле. Началась ломка трехпольного севооборота. Район был разбит на пять производственных участков. Их укомплектовали агрономами и помощниками. На железнодорожную станцию начал поступать инвентарь, культиваторы и минеральные удобрения. Пришли трактора. 15 апреля 1931 года машины заправили и торжественно повели в колхозы. Готнянская МТС располагала 70 тракторами, 29 грузовыми машинами, 3 легковыми автомобилями, 75 тракторными сеялками, 62 сноповязалками, 12 сложными молотилками и 4 комбайнами.

Для организационной и политической работы в колхозах в 1932 году при Готнянской МТС был создан политотдел, начальником которого назначили Василия Федоровича Симонова.

В период подготовки к весенней посевной кампании 1931 года районная организация поставила перед коммунистами задачу: обеспечить мощный прилив в колхозы бедняков и середняков. В результате большая часть крестьян встретила весну, став полноправными членами коллективных хозяйств.

На полях и фермах работа шла с большим подъемом. Организовывались соревнования. Распространялось и находило благодатную почву ударничество – одна из форм социалистического соревнования в СССР.

22 июня 1941 года на рассвете тысяча орудий и минометов гитлеровской армии нанесли первый огневой удар по советским пограничным заставам, гарнизонам, оборонительным сооружениям, расположенным вдоль государственной границы. Сотни вражеских бомбардировщиков совершили налет на аэродромы и многие крупные города западных районов страны.

Немецкая пехота и бронетанковые войска двинулись в наступление. Гитлеровское командование подготовило для нападения на СССР и сосредоточило вдоль его западной границы 190 дивизий, в составе которых насчитывалось более 3 500 танков и 50 тысяч орудий и минометов.

Несмотря на противодействие Красной армии, немецкие войска продолжали продвигаться всё дальше вглубь страны. К осени они вторглись в пределы Курской области.

О патриотизме трудящихся Ракитянского района, их желании по первому зову Родины стать на защиту своего Отечества свидетельствуют заявления с просьбами о зачислении в отряды народного ополчения. Прораб погрузбюро станции Готня В. Я. Остащенко писал: *«Мой сын находится сейчас в Красной армии, защищая нашу цветущую Родину от нагло напавших германских фашистов. Кровавому Гитлеру мало того, что он, как паук, высасывает кровь с трудящихся оккупированных им стран, он хочет завоевать нашу страну. Но это ему не удастся! Бандит Гитлер и его приспешники будут разбиты! Как и миллионы патриотов нашей Родины, я готов отдать все силы для того, чтобы уничтожить германский фашизм. Прошу зачислить меня в народное ополчение».*

Чтобы помочь армии в быстрейшем разгроме фашистов, труженики района приняли активное участие в создании фонда обороны страны. На районном митинге 1 августа 1941 года постановили до полной победы над фашизмом отчислять ежемесячно двухдневный заработок; досрочно, в течение шести месяцев, внести деньги по подписке на заем. Ракитянцы решили ежедневно после работы выходить в поле на уборку урожая, а в выходные дни работать в колхозе целый день. Отчисления заработка в фонд обороны производили рабочие Ракитянского сахарного завода, Готнянского мясокомбината, маслозавода, учителя Ракитянской, Трефиловской, Нижнепенской и других школ, домохозяйки, пенсионеры. Трудящиеся района вносили в фонд деньги, облигации, продукты, отчисляли определенное количество трудодней.

К октябрю 1941 года немецко-фашистские захватчики приблизились к Ракитянскому району. Началась эвакуация колхозов, жителей Ракитянского района. 20 октября фашисты вступили в село Ракитное, а 21 октября уже был оккупирован весь район. Наступили мрачные времена. Об этом свидетельствуют факты: если до оккупации район был одним из богатых, то во время оккупации он был полностью razoren. Гитлеровцы нанесли хозяйству района ущерб на 200 миллионов рублей. До войны в колхозах и совхозах насчитывалось 4 261 лошадь, 1 093 рабочих вола, 9 164 коровы, 3 340 голов молодняка крупного рогатого скота, около 5 000 свиней, более 7 000 овец. После немцев ничего не осталось. Фашисты забрали скот, птицу, разрушили сотни колхозных зернохранилищ, конюшен, ферм, мельниц, клубов, детских яслей, школ и магазинов, вырубали 200 гектаров садов, уничтожили технику МТС, колхозов и

совхозов. До основания были разрушены станция Готня, многие населенные пункты района. Немцы оставили без крова тысячи детей, женщин и стариков, замучили и убили 92 человека и 200 угнали на каторгу. На воротах Ракитянского сахзавода были повешены Бутов и Борзиловы (отец и сын).

Но ничто не смогло сломить дух раkitянцев. День расплаты наступил. Войска 40-й армии под командованием генерал-лейтенанта К. С. Москаленко 20 февраля 1943 года освободили от немецко-фашистских захватчиков с. Ракитное, а 1 марта – весь район.

В дни подготовки Курской битвы бывал в селах Ракитянского района маршал Г. К. Жуков, а также будущий летчик-космонавт Г. Т. Береговой, который вспоминал: *«Для меня белгородская земля по-особому дорога: здесь я вступил в партию. Причем в самый разгар боев. Мы базировались тогда в районе хутора Красный, недалеко от Ракитного».*

40-я армия занимала оборону по линии Краснополье – Солдатское – Забужевка – Ракитное. Во вторых эшелонах корпусов и армии находились четыре дивизии. Из них 309-я занимала оборону в районе Ракитного.

Часть соединений 40-й армии была переброшена на более активные участки фронта на белгородском направлении. 27-я армия, которой командовал генерал-лейтенант С. Г. Трофименко, сосредоточилась в районе Ракитное – Готня. Задача – наступать в направлении на Головчино и во взаимодействии с 6-й гвардейской армией овладеть Томаровкой и Борисовкой.

В первую весну после оккупации был восстановлен колхоз, который возглавила двадцатилетняя Полина Михайловна Калашникова. Колхозники решили вернуть колхозу былую славу. Тщательно готовились труженики к весеннему севу, удобряя землю. Пахали на коровах. Начали с Калинова Яра – поля на взгорье, там всегда подсыхало раньше. В первый день напахали немного: то коровы в борозде не идут, то шлеи жмут, то земля сырая... Но потом дело пошло на лад. Труд колхозников был оценен по достоинству: колхоз получил переходящее Красное знамя обкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся.

Жители района приняли горячее участие в сборе средств в фонд Красной армии. К 7 ноября 1943 года они внесли в фонд около 300 тыс. руб. облигациями.

1944 год явился годом решающих побед над немецко-фашистскими войсками. Успехи на фронтах вызвали у ракитянцев новый прилив трудовой активности. В честь Международного женского дня домохозяйки станции Готня в подарок фронту отгрузили три вагона зерна. По инициативе работников Южной железной дороги жители собрали на постройку самолета 3 000 рублей и создали фонд помощи фронтовикам. Партком станции Готня вместе с комсомольской организацией к 26-й годовщине Красной армии организовал подарки раненым бойцам и офицерам подшефного госпиталя. Ракитянцы подготовили посылки на 350 человек. Организованно трудящиеся провели подписку на 3-й Государственный военный заем Победы и реализацию билетов IV денежно-вещевой лотереи в октябре 1944 года. Ракитянцы внесли 11 миллионов рублей.

Труженики района провели сверхплановую сдачу хлеба в фонд помощи Красной армии. Инициатором этого патриотического почина явились члены колхоза «Красное знамя». В своем обращении к колхозникам района они писали: *«В тяжелые дни Отечественной войны мы преодолели все трудности, вырастили урожай, убрали его без потерь. Обязательство по сдаче хлеба государству – 1 200 пудов – мы выполнили полностью. Чтобы приблизить желанный час победы над врагом, мы дополнительно в фонд Красной армии сдали 5 400 пудов качественного зерна. Сдавая хлеб стране и фронту, мы призывали всех колхозников и колхозниц дать больше зерна нашей любимой Родине. Ответим на героические успехи наших воинов дополнительной сдачей хлеба в фонд Красной армии!»*. На их призыв откликнулись труженики колхозов Дмитриевского, Венгеровского, Холоднянского, Зинаидинского и других сельских советов.

После ожесточенных боев на Курской дуге фронт быстро отодвинулся на запад, оставив на полях сражений огромное количество покоренной, разбитой техники, оружия, неразорвавшихся снарядов и мин. Большую опасность для мирного населения представляли эти «подарки войны». Людям надо было пахать и сеять, жить и работать на земле, густо начиненной металлом и взрывчаткой. Поэтому по указанию Ставки Верховного Главнокомандования началось формирование бригад «разгораживания», т. е. команд, которые занимались очисткой территории от неразорвавшихся боеприпасов. В приказе Курского областного военкомата от 28 января 1944 года по Ракитянскому району говорилось: *«Военным советом Орловского военного округа принято решение о*

разминировании территории Курской области силами местного населения. С этой целью постановлением Курского областного Совета депутатов трудящихся и областным военным комиссариатом принято решение создать в районах группы минеров из состава призывников 1927 года рождения, обучить их минному делу и ранней весной 1944 года приступить к разминированию территории области, с тем чтобы обеспечить своевременное производство весенних хозяйственных работ на этой территории».

Разминирование территории Ракитянского района было начато 10 апреля 1944 г. К этому времени была организована обученная местная команда минеров при Ракитянском РВК в количестве 36 человек из допризывников 1927 года рождения под руководством инструктора РВК младшего лейтенанта Пацека, знавшего минерное дело.

Практика показала, что для разминирования в местных условиях, где мины сильно обросли травой и бурьяном, требуются большое внимание и осторожность, правильная расстановка сил. Шестнадцатилетние мальчишки, выполняя задание, подрывались, получали ранения, гибли. Из 36 минеров трое погибли. Несколько человек, в том числе и командир отделения В. Н. Кондратьев, получили ранения.

Летом 1944 года на смену действующему отряду минеров пришла команда призывников 1928 года рождения. Командиром второго отряда назначен житель Ракитного А. А. Цыбулев. Кроме того, действовал Краснояружский отряд – 42 бойца.

В 1943–1944 гг. приказом начальника УНКВД по Курской области от 19 марта 1943 года во всех районах области были сформированы истребительные батальоны. В отчетах батальона Ракитянского района указывалось, что его личный состав выполнил следующие задачи: созданы посты воздушного наблюдения, отряды заграждения, разведывательно-поисковые группы; осуществлялось патрулирование, засады, прочесывание лесов в фронтовой полосе, охрана объектов и др. В батальоне служили лица, достигшие 17 лет и старше 50 лет. Среди них Н. А. Борченко, Н. М. Десятников, Н. Г. Жиденко, А. Г. Коленченко, А. П. Михайленко, В. И. Стронин и другие. Особенно ответственные задачи выполнял батальон в период Курской битвы, когда передовая линия фронта проходила по селам Трефиловка, В.-Готня, Солдатское, Лаптевка, т. е. на расстоянии 7–15 километров от Ракитного. Охрана порядка

в Ракитном, борьба с немецкими разведывательно-подрывными группами возлагалась на личный состав истребительного батальона, командиром которого был капитан Забара, а затем капитан Попков.

В послевоенные годы в селах района велась большая восстановительная работа. Ее возглавляли партийные организации. Ракитянская районная партийная организация в январе 1946 года насчитывала 363 члена. 16–17 декабря 1946 года прошла XII районная партийная конференция. На ней присутствовало с правом решающего голоса 193 человека, с правом совещательного голоса – 17 человек.

Повсюду восстанавливались жилые дома, колхозные постройки, промышленные предприятия. Набирало силу и сельскохозяйственное производство колхозов, которое охватило территорию в 61 тысячу гектаров. До 1950 года в районе было 90 колхозов. В июле 1950 года колхозы укрепились: вместо 90 колхозов создано 31 хозяйство. В среднем на 1 колхоз приходилось 2 тысячи гектаров земельной площади, что было в три раза больше, чем до укрепления.

В послевоенные годы колхозами была проведена большая работа по восстановлению общественного животноводства. В 1949 году по численности рогатого скота и овец был достигнут довоенный уровень. Были восстановлены МТС Готнянская, Сумовская и им. Калинина. Заработали Ракитянский сахарный, Готнянский кирпичный, Готнянский маслозаводы, артель «3-я пятилетка», авторемонтные мастерские, промкомбинат, пищекомбинат, мясоптицекомбинат, рыбхоз «Октябрьский».

Труд раkitянцев был отмечен высокими правительственными наградами. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1958 года 149 передовиков сельского хозяйства Ракитянского района были награждены орденами и медалями СССР. Орденом Ленина было награждено 11 человек, орденом Трудового Красного Знамени – 20, «Знак Почета» – 32, медалью «За трудовую доблесть» – 43, медалью «За трудовое отличие» – 43 человека.

В 60–70-е гг. XX в. в районе имелось 30 предприятий промышленности, транспорта, связи и строительства. В поселке Пролетарский строился мясокомбинат. Имелось 12 колхозов и 2 совхоза, у которых было 1 619 тракторов, 600 различных комбайнов, 360 автомашин. В колхозах имелось 1 668 электромоторов мощностью 12 тысяч киловатт, в том числе

в животноводстве – 790, в растениеводстве – 490 штук. В районе к этому времени было создано три специализированных хозяйства: им. Ленина (производство говядины), им. Жданова (производство свинины), им. Свердлова (производство шерсти). В колхозе им. Ленина на полях работало 150 тракторов, более 90 комбайнов различных марок, много другой техники. Автопарк хозяйства насчитывал более 100 автомашин.

В 1975 году за успехи в развитии сельскохозяйственного производства были награждены орденами и медалями 156 человек, в 1975 году – 20, а в 1976 году – 73 колхозника.

В завершающем году XIX пятилетки (1971–1975 гг.) собрано по 25,6 центнеров зерновых с гектара. План продажи хлеба государству выполнен на 100 %, подсолнечника – на 150 %, овощей и картофеля – на 122 %, мяса – на 102 %, молока и шерсти – на 101 %. Чистая прибыль колхозов и совхозов составила около 9 миллионов рублей. Все хозяйства были рентабельны. В районе созданы межколхозные объединения по производству животноводческой продукции и повышению плодородия почв.

В первые три года X пятилетки (1976–1980 гг.) Ракитянский район произвел промышленной продукции более чем на 170 миллионов рублей, почти 150 тысяч тонн зерна, 10 тысяч тонн мяса, 36 тысяч тонн молока, 90 тонн шерсти, 4,5 тысячи тонн картофеля и овощей, свыше 250 тысяч тонн сахарной свеклы. Росли капиталовложения в строительство. В среднем за год в X пятилетке они превысили 13 миллионов рублей. Крупнейшей стройкой района был Готнянский мясокомбинат.

На базе бывших юсуповских мастерских создан арматурный завод, продукция которого была известна за пределами области.

Благодаря реконструкции Ракитянского сахарного завода, увеличилась в несколько раз переработка сырья.

Большие качественные изменения произошли в сельском хозяйстве района: за три пятилетки (XIX, X, XI) в развитие сельского хозяйства вложено 143 миллиона рублей. Сбор зерна с гектара увеличился с 17 центнеров в предыдущих пятилетках до 29 центнеров – в десятой.

В пять раз возросли производственные фонды, в четыре раза – энерговооруженность труда.

Практически во всех хозяйствах построены заново или реконструированы животноводческие помещения, мастерские, автогаражи, кормоцеха и другие сооружения.

Все колхозы и совхозы соединены дорогами с твердым покрытием, общая протяженность которых превышает 450 км.

Вырос профессиональный и культурный уровень тружеников села. В годы X пятилетки в хозяйствах района трудилось 600 специалистов со средним специальным и высшим образованием.

Рос жизненный уровень сельских тружеников. Была выполнена большая программа жилищного и культурно-бытового строительства: построено 25 тысяч квадратных метров жилья, 8 детских садов, 13 школ и пристроек, 14 клубов и Домов культуры. За шесть десятилетий советской власти в 50 раз выросло число врачей.

В 1982 году земледельцы получили с гектара по 28,3 центнера зерновых, 321 центнер кукурузы на силос.

1983 год принес много побед труженикам колхоза им. Ленина. Хозяйство стало победителем в областном социалистическом соревновании в честь 60-летия образования СССР среди специализированных колхозов, занимающихся промышленным производством говядины; занесено на районную Доску почета. За успешное выполнение плана экономического и социального развития и социалистических обязательств 1983 года. Ракитянскому району вручено переходящее Красное знамя обкома КПСС, областного Совета народных депутатов, облсовпрофа и обкома ВЛКСМ.

Ракитянский район посетил член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. Вместе с ним прибыли первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР Л. Б. Ермин, первый заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС Н. А. Кручинин, первый секретарь обкома партии А. Ф. Пономарев, председатель областного исполкома Н. А. Сурков. Они посетили колхоз «Знамя труда», побывали на молочном комплексе, встретились со специалистами хозяйства. Позже в районном комитете партии состоялась беседа о новых производственных взаимоотношениях с членами районного аграрно-промышленного объединения.

В 1985 году 100-летие отметил **Ракитянский арматурный завод**. Он был основан в марте 1885 года в имени Юсупова. В период 1885–1917 гг. – это мастерская по ремонту сельхозинвентаря; 1917–1926 гг. – сельскохозяйственные мастерские Ракитянского сахарного комбината; 1926–1930 гг. – сельхозучилище; 1930–1933 гг. – учебный комбинат; 1933–1941 гг. – авторемонтные мастерские, с 1941 года мастерские были закрыты. Возобновили они свою работу в 1946–1954 гг. как авторемонтные мастерские Курского свеклотреста. Мастерские занимались ремонтом автомобильных двигателей, частично изготавливали запчасти к ним. По заказу производилось оборудование для сахарных заводов. В 1954–1957 гг. мастерские Курского свеклотреста стали машиноремонтными мастерскими треста «Сахремснаб». В то же время в них выпускают оборудование для сахарной промышленности: камнеловушки, пульмолловушки, мешалки и другие изделия. В 1957–1962 гг. мастерские начинают серийно изготавливать центробежные сохковые насосы, расширять производство чугунных задвижек для нефти и масла. В 1962 году завод освоил серийное изготовление шерстяных насосов, закаточных машинок, мешковыбивных машин. В июле – сентябре 1963 года прошли перераспределение площадей машзавода и организация участков: сборочного, инструментального, ремонтно-механического и электросилового. С 1963 по 1965 год – машзавод Центрально-Черноземного совхоза. Закончено строительство пристройки заводоуправления и перераспределение площадей отделов. Освоено серийное изготовление задвижек и технических мерников. Начато строительство механосборочного цеха площадью 2 200 квадратных метров. Осваивается изготовление задвижек с электроприводом.

С 1965 года это уже арматурный завод Министерства химического и нефтяного машиностроения. Завод полностью перешел на выпуск трубопроводной арматуры, а побочную продукцию продавал на другие заводы. Станочный парк пополнился специальными и агрегатными станками, что дало возможность увеличить выпуск задвижек. Выпуск продукции в 1965 году с 3,2 увеличивается до 5,2 миллиона рублей. Численность рабочих – 402.

В 1972 году введена новая парокотельная на жидком топливе. В 1973–1974 гг. – пристройка к литейному цеху с поточной механизацией (машинная формовка землеприготовления, разлива металла на конвейере и выбивка литья). В 1975 году арматурный завод вошел в объединение «Белгородхиммаш –

Минхиммаш». С 1965 по 1976 год выпуск задвижек вырос с 29 600 до 64 000 штук. Численность рабочих в 1976 году – 486.

В ноябре 1977 года вступил в строй БВЦ, в который вошли цеха инструментально-ремонтно-механический, технологический отдел, ОТК и др. В декабре 1979 года закончено строительство административного корпуса и спортивного зала. Велась реконструкция литейного цеха и БВЦ.

Продукция завода аттестована на I категорию. В 1980 году завод перешел на выпуск клиновых задвижек. Приобретены две сталеплавильные печи. Для выплавки стали осваивалась новая продукция: распределители на заправочную машину жидкого аммиака.

За счет повышения производительности труда, эффективности производства, на основе внедрения новой техники, рационального использования ресурсов арматурный завод вышел в число рентабельных, за 1983 год предприятие имело 680 тысяч рублей прибыли, что позволило успешно решать социальные задачи. Заново благоустроена центральная усадьба завода, построены новые корпуса, подготовлен к сдаче в эксплуатацию жилой дом на 48 квартир.

В 1987 году завод начал работу в условиях самофинансирования и самоокупаемости, поэтапного перехода на госприемку продукции. На предприятии произошла реорганизация производственных и хозяйственно-административных служб, перестановки кадров, частичное их сокращение.

С 1988 года завод был переведен на арендный подряд в надежде, что это станет радикальным средством для оживления хозяйственно-экономической и производственной деятельности. В мае 1989 года завод возглавил А. И. Иващенко (бывший руководитель госприемки, секретарь партийной организации завода). Увеличилось число договоров с зарубежными партнерами. Количество задвижек, отправляемых на экспорт, увеличилось с 500 до 3 тысяч штук. Установлены деловые отношения с Болгарией, Польшей, Монголией, некоторыми странами африканского континента. Но завод находился в трудном экономическом положении, выбраться из кризиса ему мешал долг, числящийся за заводом еще с доперестроечного периода. К концу 1989 года он составил 2,6 миллиона рублей. К тому же на 1989–1990 гг. установлены платежи в бюджет и плата за производственные фонды по нормативам рентабельности пятилетнего плана. Отчисления от прибыли приближались к 90 %.

С января 1991 года арматурный завод начал работать по совершенно иным экономическим принципам: отчисления от прибыли в размере 45 %; договорные цены на основные виды продукции (за исключением товаров народного потребления). В феврале был избран новый директор – В. В. Бараненко.

С 1992 года на заводе осваивается производство погружных скважинных электронасосных агрегатов с различной производительностью и высотой подачи воды.

В 1994 году арматурщики ежемесячно выпускали по 2 тысячи задвижек. Они распространялись по всей России, в страны ближнего зарубежья, в Китай и Пакистан.

На 1 января 1995 года на заводе числилось 472 человека.

23 мая 1896 года в слободе Ракитной открылась **библиотека-читальня**. Указом от 23 июля 1896 года попечителем библиотеки в слободе назначен барон Георгий Александрович фон Менден – управляющий имением князя Юсупова в Ракитном. Должность библиотекаря занимал учитель Михаил Васильевич Косьминский.

В селах избы-читальни открывались в основном в годы советской власти. В 1932 году газета «Ракитянская правда» писала, что в районе только 9 изб-читален. Такое количество не могло обслужить всё население. При каждом колхозе, производственном участке, каждой бригаде организовывались литпункты. В 30-е гг. заведующим библиотекой работал Борисенко (инициалы не установлены), в 30–60 гг. – Анастасия Ивановна Пестенко.

В 1934 году районная библиотека помещалась в здании, расположенном между Госбанком и типографией (сейчас жилой дом ДРСУ).

Перед Великой Отечественной войной библиотека перешла в помещение церковной сторожки (напротив дворца Юсупова).

После войны библиотека помещалась на двух стеллажах.

В 1946 году библиотеку перевели из комнаты юсуповского дворца в здание, где сейчас находится Дом пионеров. Там библиотека находилась до 1980 года. Затем библиотека переехала в новое здание – пристройку к ДК, где находится и сейчас.

В 1949 году при библиотеке работало детское отделение. А в 1953 году открылась районная детская библиотека. Для нее было куплено здание по переулку Советскому. В 1957 году ее перевели в ДК.

В 60–90-е гг. библиотекой заведовала Зоя Николаевна Качалова.

На 1 января 1995 года в Ракитянском районе числилось 25 массовых библиотек, которые с 1979 года были объединены в центральную библиотечную систему (ЦБС). В каждом населенном пункте района, кроме хуторов, имелась государственная библиотека. Фонд библиотек ЦБС составлял 288 401 экземпляр. На одного жителя приходилось более 10 экземпляров.

Ракитянская земля славится **самодеятельным хором**. Его знают не только в районах Белгородской области, но и во многих городах и селах России и Украины.

История создания хорового коллектива интересна. После освобождения Белгородчины от немецких оккупантов домой после ранения вернулся Владимир Петрович Рудин. Будучи до войны преподавателем пения, он сразу взялся за любимое дело. Приближались Октябрьские праздники. Владимир Петрович решил создать хотя бы небольшой коллектив певцов для выступления. На концерте выступал квартет: Александра Ивановна Лесничая, Александра Григорьевна Красницкая, Анатолий Васильевич Севрюков и его жена Анна Иосифовна. Квартет постепенно перерос в хор. В День Победы в хоре пели уже 30 человек.

В 1953 году на областном смотре художественной самодеятельности в Курске хор завоевал первое место. Победа окрылила участников коллектива. С тех пор хор на всех смотрах и конкурсах занимает первые места. Свидетельства мастерства коллектива – многочисленные грамоты, дипломы. Разные слова написаны на них: «Лучшему хору», «За высокое художественное исполнение». «За пропаганду хоровой культуры» и т. д. Но все они говорят об одном: о неутомимом творческом поиске, о трудолюбии исполнителей. Подготовив репертуар, хор не исполнял его каждый раз в одинажды заданном толковании. *«Это граммофонная пластинка звучит всегда одинаково, – говорил ее руководитель, – наш хор – коллектив творчества».*

В репертуаре хора и несложные песни, и классические произведения Глинки, Чайковского, Варламова, Римского-Корсакова.

Душой коллектива были супруги Севрюковы, Солодиловы, Невзоровы. Не считаясь со временем, активно участвовали во всех репетициях и выступлениях секретарь парткома сахарного завода Алексей Трофимович Мищенко, председатель завкома Вячеслав Владимирович Батов, мастер по оборудованию Федор Иванович Горянский, токарь Иван Григорьевич Бирюков и многие другие.

От концерта к концерту росло мастерство певцов. В январе 1962 года голоса ракитянцев зазвучали в столице Родины – Москве. Всероссийское хоровое общество пригласило ракитянский хор как один из лучших самодеятельных коллективов России. Хору присвоили звание «Академический», а Владимир Петрович получил звание «Заслуженный работник культуры».

Наряду с хоровым, в Ракитянском ДК был организован **танцевальный кружок**, где занимались учащиеся 9-х классов. Руководитель коллектива – Анатолий Иванович Борисенко. Через небольшой промежуток времени танцевальный коллектив, названный «Ракита», уже участвовал в первом Всероссийском смотре сельской художественной самодеятельности и стал его дипломантом.

С 1969 года участники ансамбля своими руками начали строительство балетного зала.

Анатолий Борисенко ставил танцы на богатом фольклорном материале. Это было высоко оценено на Всероссийском фестивале народного творчества в 1972 году в Воронеже.

В 1975 году при ансамбле создана балетная труппа.

Ансамбль «Ракита» выступал в поселениях Ракитянского района, в Воронеже, Ростове, Киеве, Севастополе, Одессе, Волгограде, Харькове, Павлограде, Москве, Белгороде. Дано около 400 концертов.

Танцевальный коллектив «Ракита» на протяжении многих лет являлся дипломантом и лауреатом областных, республиканских и всесоюзных фестивалей. Народный ансамбль танца «Ракита» принимал участие в телепередачах центрального телевидения: «Шире круг», «Мой адрес – Советский Союз», «От всей души».

В 1984 году А. И. Борисенко пришла идея создать мужской хор с репертуаром оперетты, но потом планы изменились. Собравшиеся пожелали петь военные песни. Так образовался **хор патриотической песни**.

3 января 1985 года хор начал репетиции. В составе – 46 мужчин разного возраста и профессий. 22 февраля 1985 года в Ракитянском ДК состоялось первое выступление хора. Были исполнены песни: «Ехал из Берлина», «Смуглянка», «Мы – армия народа», «Да здравствует наша дружба».

Хор существует до настоящего времени и носит звание «Народный самодеятельный коллектив».

Многолетний добросовестный труд и профессиональное мастерство Анатолия Ивановича Борисенко отмечены высокими наградами: медалью «За доблестный труд», нагрудным знаком Министерства культуры СССР «За отличную работу», званием «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

Ракитянский храм святителя Николая Чудотворца стоит у дороги. Много изменилось с тех пор, как ушел в вечность отец Серафим. Могила старца возле северной стены храма. Скромное распятие на нем – время земной жизни отца Серафима: 14 августа 1896 – 19 апреля 1982. Рядом, близ могилы, келья старца, к порогу которой спешат отовсюду тысячи людей, обремененных разными бедами, надеждами и тревогами.

Архимандрит Серафим (в миру Дмитрий Александрович Тяпочкин) родился в г. Новый Двор Варшавской губернии в благочестивой семье служащего. В отрочестве отец взял его с собой на богослужение, в котором принимали участие ученики духовного училища. Это богослужение глубоко запало в душу Дмитрия. Свое желание поступить в духовное училище мальчик поведал отцу, и вскоре был уже в числе учащихся.

В 1911 году Дмитрий поступил в Холмскую семинарию. Там он окончательно утвердился в стремлении к пастырскому служению. Эта сердечная настроенность способного, отлично успевавшего в учебе, глубоко верующего, скромного, склонного к аскетизму молодого семинариста не укрылась от внимания ректора семинарии архимандрита Серафима (Остроумов), который оказал значительное влияние на духовное формирование юноши.

В 1917 году по окончании семинарии Дмитрий Тяпочкин как лучший воспитанник был направлен в Московскую духовную академию. Время, проведенное в Троице-Сергиевой Лавре, оставило неизгладимый след в его сердце. Любовь к обители преподобного Сергия и его святыням отец Серафим сохранил на всю жизнь.

В 1920 году епископ Евлампий, викарий Днепропетровской епархии, рукоположил его во диакона, затем – во пресвитера. Сан священства отец Дмитрий принял 18 октября 1920 года в Свято-Тихоновском женском монастыре.

Пастырское служение отец Дмитрий продолжал в Днепропетровской епархии.

С 1921 по 1936 год он состоял благочинным церковей Солонянского района Днепропетровской области. Отец Дмитрий впоследствии вспоминал, что в то тревожное время, когда хитон церкви был раздираем обновленчеством, самосвятством и расколами различных направлений, он деятельно боролся с ними, отстаивая чистоту православного учения.

Когда закрывались храмы, отец Дмитрий продолжал служить. Об этом донесли властям. Пришлось скрываться. На первый раз удалось спрятаться в поле. Затем он переехал в другое село и продолжал служить тайно. Слежка продолжалась. Нашли. Арестовали. Поднесли анкету, сказали: «Подпиши!». Подписал – десять лет ссылки. Когда прошли десять лет, следователь спросил перед освобождением: «Что на воле собираетесь делать?». Отец Дмитрий ответил: «Буду служить, как служил». На что следователь сказал: «Ну, будешь служить – посиди еще». И дали еще пять лет ссылки в Красноярском крае. Так в горниле испытаний закалялся духовно отец Дмитрий. Оттуда, из ссылки, он пишет своим духовным чадам: *«Верю, что Господь всегда и везде со мною, служителем Его. Верю, что Он не оставит меня. Уповаю, что в любви своей, которая николиже отпадет, и вы не забудете меня, пастыря своего, полагающего душу свою за овцы своя»*

В 1960 году протоиерей Дмитрий Тяпочкин был назначен настоятелем Днепропетровского кафедрального собора. По благословению Святейшего Патриарха Алексея в июле того же года он был направлен для служения в Курскую епархию с назначением настоятелем Успенского храма в с. Соколовку Белгородской области.

В прошении об иноческом постриге он писал: *«Ныне не только желаю, но и жажду хотя бы во единодесятый час выйти на делание в иноческом винограднике Церкви Христовой... Если не будет с моей стороны нарушением послушания, то дерзаю просить при постриге дать мне святое имя преподобного Серафима Саровского, которого с детства почитаю небесным покровителем. В назначении меня Его Святейшеством в Курскую епархию, земную родину преподобного Серафима, тоже вижу Промысл Божий»*

В 1960 году епископом Курским и Белгородским Леонидом отец Дмитрий был пострижен в монашество с именем Серафим.

С 1961 года и до последних дней жизни отец Серафим был настоятелем Свято-Никольского храма в поселке Ракитное Белгородской области.

Вот так вспоминает отец Серафим свой приезд в Ракитное: *«Сел я в крытую грузовую машину. Еду. Бросает меня из стороны в сторону. Упираюсь головой в потолок. Все сидят, я стою. Ну, приехал. Церковь на замке. Спрашиваю, где староста. Живет в соседнем селе. Промерз, голоден. Стал ожидать старосту. После службы покушать нечего, спать негде. Лег на полу в крестилке».* Так началась служба отца Серафима в Ракитном.

Церковь имела совершенно заброшенный вид: проломленный купол, размытые стенные росписи, разбитые стекла, две-три старушки, которые приходили на службу. Казалось, в таком положении надо было бы собирать людей, средства, материалы и начинать восстанавливать храм, а отец Серафим молился. Каждый день совершал службу, и всё постепенно стало устроиваться: откуда-то взялись деньги, стали приходить люди, которые помогали строить храм, стали стекаться люди из окрестностей, из других городов.

Любвеобильное сердце старца было всегда открыто для всех приходивших к нему. Люди различного возраста и духовного уровня, образования и профессий стекались к нему с разных концов страны, несли свои горести и радости, испрашивая советов, поддержки и утешения, и все уходили от него с обретенным душевным покоем.

Отец Серафим как-то поведал, что хотел бы принять схиму, и тут же, заплакав, сказал, что ради духовных чад не может этого сделать – любовь и сострадание к ближнему не позволяют ему уединиться в келье в созерцательной молитве для своего личного духовного обновления, покоя и слез.

В последние годы жизни физическая немощь не позволяла старцу принимать всех нуждающихся в духовном руководстве, о чем он очень скорбел.

Архимандриту Серафиму была присуща любовь к богослужению. Он служил истово, и это неизменно ощущали все молящиеся в храме. Божественную евхаристию отец Серафим совершал с особым духовным подъемом, со слезами, молясь о спасении мира. Неукоснительно совершая все службы годичного богослужебного круга, он в дни, когда богослужение не совершалось в храме, молился келейно. Неотъемлемой частью богослужения отец Серафим считал проповедь. Говорил он проникновенно и убедительно. Поучения его были глубоки по смыслу и вместе с тем доступны пониманию всех молящихся.

Священноначалие Русской Церкви высоко оценило пастырские труды отца Серафима. В 1970 году он был удостоен сана архимандрита. В 1974 году Святейший Патриарх Пимен удостоил его права ношения второго креста с украшениями. В 1977 году он был награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени, в 1980 году – орденом преподобного Сергия Радонежского III степени. В том же году, к 60-летию служения в священном сане, архимандрит Серафим был награжден Патриаршей грамотой.

Архимандрит Серафим желал до кончины служить у Престола Божия. В последние дни Великого поста он тяжело заболел и попросил соборовать его. 26 марта 1982 года архиепископ Курский и Белгородский Хризостом в сослужении духовенства совершил над ним таинство Елиосвящения.

19 апреля, на второй день Пасхи, Господь сподобил его блаженной христианской кончины.